

КАВКАЗЪ,

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

№ 29.

Въ губернской
Губернскихъ Конторъ.

УСЛОВІЯ
ПОДПИСКИ:

За газету «Кавказъ» безъ казенныхъ прибавл. 9 р., съ прибавлен. 12 руб. 50 к. За одинъ казенный прибавленіи 5 руб. Съ частныхъ объявленій, печатаемыхъ въ газетѣ, взимается по ¼ коп. сереб. съ буквы.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: Въ Тифлисъ: въ Редакціи, находящейся при Типографіи, что на Александровск. площади и у комисіонера ея, Г. В. Беренштама; а также въ Губ. Почт. Конторѣ. Въ С.-петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С.-петербург. Почтамта. Въ Москвѣ: у комисіонера. Импер. Моск. Университ. О. О. Свѣшниковъ.

По случаю наступающихъ праздниковъ Пасхи, слѣдующій № «Кавказа» выйдетъ въ 9-ое Воскресенье, 19-го апрѣля.

СОДЕРЖАНІЕ:

Правительственные распоряженія. Высочайшіе приказы по военному вѣдомству 10 и 13 марта.
Кавказская лѣтопись. Приказы по Арміи. Военныя извѣстія. Объявленіе о скачкѣ въ Тифлисъ.
Извѣстія о Россіи. Придворное извѣстіе. Высочайшія повелѣнія. Акціонерныя и др. извѣстія.
Политическое обозрѣніе.
Литературный отдѣлъ. Нумизматическая находка.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ. ВЫСОЧАЙШЕ ПРИКАЗЫ. ПО КАВКАЗСКОЙ АРМІИ.

Марта 10-го дня 1859 года. Производятся, за отличіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ, со старшинствомъ: Драгунскихъ полковъ: Тверскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго: изъ Подполковниковъ въ Полковники *Вилькенъ*, съ 12-го іюля 1857 года. Изъ Маіоровъ въ Подполковники *Ачкасовъ*, съ 16-го октября 1857 года. Изъ Капитановъ въ Маіоры *Васильковъ*, съ 5-го іюля 1857 года. Изъ Штабъ-Капитановъ въ Капитаны: *Энткевичъ*, съ 5-го, и *Арцышевскій*, съ 7-го іюля 1857 года. Изъ Поручиковъ въ Штабъ-Капитаны: *Ашевъ*, съ 7-го, и *Рожевскій*, съ 12-го іюля 1857 года. Изъ Прапорщиковъ въ Поручики: *Цимерманъ* и баронъ *Эмелгардтъ*, — оба съ 12-го іюля 1857 года. Переяславскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Александра Александровича, изъ Капитановъ въ Маіоры, Адъютантъ Командующаго войсками Лезгинской Кордонной Линіи *Варпаховскій*, съ 16-го октября 1857 года, съ оставленіемъ въ настоящей должности и съ зачисленіемъ по Армейской Кавалеріи. Со старшинствомъ: Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка, изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики *Имнадзевъ*, съ 22-го ноября 1857 года. Пѣхотныхъ полковъ: Ставропольскаго, изъ Маіоровъ въ Подполковники *Рутецкій*, съ 14-го ноября 1857 года. Изъ Капитановъ въ Маіоры *Дубля*, съ 7-го іюля 1857 года. Изъ Штабъ-Капитановъ въ Капитаны *Армашевскій*, съ 25-го іюля 1857 года. Изъ Поручиковъ въ Штабъ-Капитаны: *Домбровский*, съ 5-го іюля, *Коберскій*, съ 24-го мая и *Пекалицкій*, съ 9-го декабря 1857 года. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: *Волковъ*, съ 24-го, и *Никониченко*, съ 5-го мая 1857 года. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: *Шерешовскій*, съ 17-го іюня, *Ложиновъ*, съ 22-го ноября, *Залобель*, съ 18-го ноября, *Федоровъ*, съ 24-го іюня 1857 года, *Рожондовскій 1-й* и *Рожондовскій 2-й*. Въ Прапорщики: изъ подпрапорщиковъ *Павловъ*, изъ унтеръ-офицеровъ: *Вишинскій*, *Гусачевскій*, *Орловъ*, *Коробка*, — всѣ пятеро со старшинствомъ: первый съ 17-го іюня, второй съ 5-го іюля, третій и четвертый съ 26-го, пятый съ 24-го мая 1857 года, послѣдній съ переводомъ въ Тамбовскій Внутренній Гарнизонный баталіонъ и *Сеиржевскій*. Севастопольскаго: изъ Маіоровъ въ Подполковники *Марскій*, со старшинствомъ съ 26-го мая 1857 года. Изъ Поручиковъ въ Штабъ-Капитаны *Лысяковъ*. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики *Святодуховъ*, со старшинствомъ съ 21-го мая 1857 года. Изъ унтеръ-офицеровъ въ Прапорщики *Бережницкій*. Со старшинствомъ: Кубанскаго: изъ Маіоровъ въ Подполковники *Преображенскій*, съ 12-го іюля 1857 года. Изъ Капитановъ въ Маіоры: *Смирновъ*, съ 17-го іюля, *Гошблдовъ*, съ 1-го августа, *Эльснеръ*, съ 25-го іюля и *Борзенко*, съ 1-го августа 1857 года. Изъ Штабъ-Капитановъ въ Капитаны *Яницкій 1-й*, съ 18-го ноября 1857 года. Изъ Поручиковъ въ Штабъ-Капитаны: *Бяликъ*, съ 1-го августа, *Яницкій 2-й*, съ 18-го ноября и *Апаракъ*, съ 5-го іюля 1857 года. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики:

Гавриловъ, съ 16-го октября, *Курдюмовъ*, съ 25-го іюля и *Дандри*, съ 26-го мая 1857 года. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: *Дебу 1-й*, съ 26-го мая, *Преображенскій*, съ 11-го ноября и *Слепневъ*, съ 12-го іюля 1857 года. Въ Прапорщики: изъ фельдфебелей *Можейко*, съ 26-го мая, изъ подпрапорщиковъ: баронъ *фонъ-Дистерло 1-й*, *Сицинскій*, — оба съ 12-го іюля, изъ унтеръ-офицеровъ: *Астафьевъ*, съ 24-го іюня, *Стефанскій 1-й*, *Стефанскій 2-й*, — оба съ 5-го іюля, *Нероновъ*, съ 22-го, и *Рудовъ*, съ 18-го ноября 1857 года. Стрѣлковыхъ баталіоновъ: 19-го, изъ портупей-юнкеровъ въ Прапорщики *Понировскій*, съ 8-го ноября 1857 года — въ Кавказскій Ливійный баталіонъ № 34-го. 20-го, изъ Подполковниковъ въ Полковники, Командиръ онаго, *Климеръ*, съ оставленіемъ въ настоящей должности. Изъ Подполковниковъ въ Полковники, Оберъ-Квартирмейстеръ Штаба войскъ Праваго Крыла Кавказской Линіи *Забудскій*, съ оставленіемъ въ настоящей должности. Усть-Лабинскаго Артиллерійскаго гарнизона, изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики *Пржеднелъскій*, со старшинствомъ съ 5-го іюля 1857 года. Переводится: Севастопольскаго Пѣхотнаго полка Подпоручикъ *Муравьевъ* — въ 19-й Стрѣлковый баталіонъ.

Марта 13-го дня. Производятся, въ сравненіе съ сверстниками: Сѣверскаго Драгунскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка Прапорщикъ *Губченко*, въ Поручики, со старшинствомъ съ 15-го октября 1857 года. Назначается: Митавскаго Гусарскаго Его Величества Короля Виртембергскаго полка Маіоръ *Шервашидзе* — состоитъ при Кавказской Арміи, съ зачисленіемъ по Армейской Кавалеріи. Переводится: Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка Подпоручикъ *Сачаевъ* — въ Навагинскій Пѣхотный полкъ. Пѣхотныхъ полковъ: Оловецкаго, Прапорщикъ *Евдокимовъ* — въ 20-й Стрѣлковый баталіонъ. Тобольскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Александровича, Подпоручикъ *Трендовіусъ* — въ Куринскій Пѣхотный полкъ. Увольняются отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ: Пѣхотныхъ полковъ: Брестскаго, Прапорщикъ *Карнанини*, Подпоручикомъ, съ мундиромъ и съ пенсіонномъ половиннаго жалованья. Рязскаго, Маіоръ *Грузицковъ*, Подполковникомъ и съ мундиромъ. Тенгинскаго, Прапорщикъ *Крыжинъ*, Подпоручикомъ.

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Приказы

ПО КАВКАЗСКОЙ АРМІИ.

Апрѣля 6-го дня 1859 г. Прилагаю при семъ приказъ войскамъ Лѣваго Крыла, отданный мною 6-го сего апрѣля, по случаю взятія Вѣденя.

ВОЙСКАМЪ ЛѢВАГО КРЫЛА.

Господь Богъ за великіе труды и подвиги ваши наградилъ васъ побѣдой: неодолима доселѣ преграда пали, Вѣденъ взятъ и завоеванная Чечня повергнута вся къ стопамъ Великаго Государя.

Слава Генералу *Евдокимову!* Спасибо храбрымъ сподвижникамъ его.

Подлинныя подписалъ: Главнокомандующій, Генералъ-Адъютантъ *Князь Барятинскій*.

Военныя извѣстія.

Съ Лѣваго крыла. Вѣденъ взятъ 1-го сего апрѣля, и съ занятіемъ его утверждено окончательно завоеваніе всего края по сѣверному склону Андійскаго хребта. Тамъ, гдѣ была доселѣ главная опора враждебной намъ силы, теперь устроивается штабъ-квартира Куринскаго пѣхотнаго полка.

Подробности этого новаго подвига доблестныхъ войскъ Лѣваго крыла заключаются въ нижеслѣдующемъ журналѣ военныхъ дѣйствій, представленномъ Г. Главнокомандующему генералъ-лейтенантомъ *Евдокимовымъ*, при донесеніи отъ 2-го сего апрѣля.

Журналъ военныхъ дѣйствій и занятій войскъ Лѣваго Крыла Кавказской Линіи съ 20 марта по 2-е апрѣля 1859 года.

Въ предидущемъ моемъ журналѣ я имѣлъ честь доносить, что съ 18-го марта было приступлено къ обложенію и осадѣ Вѣденя.

Укрѣпленный аулъ Вѣденъ, бывший въ послѣдніи 14-ть лѣтъ резиденціею Шамиля, лежитъ на правомъ берегу лѣваго притока Хулхулау, при вхождѣ онаго изъ лѣснаго и почти неприступнаго ущелья. Западная и восточная стороны аула, огражденныя отвѣсными обрывами овраговъ, укрѣплены сверхъ того брустверами изъ плетней и туровъ засыпанныхъ землею; мѣстами же устроены палисады. Сѣверная сторона, обращенная къ Вѣденской полянѣ, укрѣплена двумя толстыми параллельными брустверами изъ глины, въ разстояніи отъ 3-хъ до 5-ти шаговъ одинъ отъ другаго; наружный брустверь одѣтъ плетнемъ и увѣнчанъ въ два ряда турами (1½ арш. въ діаметрѣ), засыпанными глиною и камнями; промежутокъ между брустверами блиндированъ бревенчатою настилкою, устланною фашинами въ 7-мъ рядовъ и засыпаною сверху землею. На сѣверо-восточномъ и сѣверо-западномъ углахъ устроены туръ-бастіоны такихъ же профилей, фланкирующіе овраги и ровъ передняго фаса. Въ разстояніи отъ 40 до 50 сажень отъ сѣвернаго фаса укрѣпленія, узкое пространство между оврагами перерѣзано другимъ широкимъ и глубокимъ ровомъ, который фланкируется съ редута № 1-й. Съ западной стороны Вѣденя тянется гребень высотъ, постепенно понижающійся отъ вершины г. Лена-Кортъ и отдѣльный отъ аула оврагомъ. Вершины этого гребня были заняты шестью отдѣльными редутами, весьма сильныхъ профилей, и вмѣщавшими каждый отъ 500 до 600 человекъ гарнизона. На сообщеніяхъ между редутами были возведены еще промежуточные постройки. Редуты № 1 и 2 были вооружены каждый полевымъ орудіемъ (¹). Сильнѣйшій изъ всѣхъ редутовъ былъ нижній, лежавшій на одной высотѣ съ сѣвернымъ фасомъ Вѣденя. Редутъ этотъ, обороняемый Андійцами, состоялъ изъ трехъ отдѣльныхъ, весьма неправильныхъ построекъ, соединенныхъ между собою крытыми ходами. Фасы этихъ построекъ, окруженные широкими и глубокими рвами, состояли изъ глиняныхъ брустверовъ (мѣстами до 8-ми шаговъ толщиной), одѣтыхъ снаружи толстымъ плетнемъ и увѣнчанныхъ въ два ряда турами (до 2-хъ арш. въ діаметрѣ), засыпанными глиною и камнями. Съ внутренней стороны брустверовъ были устроены блиндажи для жительства гарнизона.

По самымъ умѣреннымъ показаніямъ, 14-ть наиболѣе защищенныхъ Вѣденъ, имѣли въ сборѣ слишкомъ 7000 человекъ Тавлицевъ; половина изъ нихъ составляли гарнизонъ аула, а другая была распределена по редутамъ.

Ключемъ непріятельской позиціи былъ Андійскій редутъ. Съ потерей его непріятель терялъ возможность держаться успѣшно въ аулѣ; съ другой же стороны, съ занятіемъ этого редута, осаждающія войска могли быть расположены съ большею сосредоточенностью и получалась возможность отдѣлить особенную колонну для занятія г. Лена-Кортъ, при чемъ было бы отрѣзано единственное, оставшееся свободнымъ, сообщеніе непріятеля съ Андіею. На этомъ основаніи первою задачею, въ предпринимаемой осадѣ, я положилъ себѣ занятіе Андійскаго редута.

Для обложенія и осады Вѣденя, подъ общемою командою помощника моего генералъ-маіора *Кемффера* я назначилъ 13½ баталіоновъ, раздѣленныхъ на три осадныя колонны и два резерва.

(¹) Въ ночь съ 27-го на 28-е число непріятель вывезъ орудія изъ редута № 1.

Правая колонна—флигель-адъютанта полковника *Черткова*, изъ 3-хъ баталіоновъ Куринскаго полка, какъ я уже доносилъ, 18-го марта обложила Ведень съ западной стороны и открыла траншею, чтобы приблизиться къ оврагу лѣваго притока Хулхулау. На берегу этого оврага я считалъ нужнымъ заложить батарею, которая бы могла обстрѣливать картечнымъ огнемъ западную покатость гребня, на которомъ были устроены редуты, чтобы такимъ образомъ не допускать гарнизону аула поддерживать редуты.

Средняя колонна—генераль-маіора *барона Розена*, изъ 2½ баталіоновъ (2), должна была подойти на возможно-близкое разстояніе къ андійскому редуту съ фронта и заложить противъ него брешь-батарею.

Лѣвая колонна—генераль-маіора *Ганецкаго*, изъ 4-хъ баталіоновъ и 4-хъ орудій (3), имѣла назначеніе обложить Ведень съ восточной стороны и отрезать непріятелю ближайшія и лучшія дороги въ Андю и Ичкерію. Крутизна восточной покатости хребта, на которомъ были расположены непріятельскіе редуты, не позволяла съ этой стороны производить траншейныя работы и заложить батареи.

Въ резервъ между правою и среднею колоннами, въ оврагъ лѣваго притока Хулхулау, были поставлены 1-й баталіонъ Грузинскаго Гренадерскаго и 1-й баталіонъ Бѣлостокскаго пѣхотнаго полковъ; на сообщеніи средней колонны съ лѣвою, въ видъ резерва, были поставлены два баталіона Бѣлевскаго пѣхотнаго полка, на развалинахъ Дыхны-Ведень.

Завѣдывавшія работами въ правой колоннѣ, адъютантъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго, гвардіи штабсъ-капитанъ *Шванебахъ*, 26-го марта довелъ траншею на разстояніе 50 шаговъ отъ берега оврага, а 27-го числа устроилъ тутъ батарею (№ 6) на 4 батарейныхъ и два горныхъ орудій (4); за нею въ иѣкоторомъ разстояніи была устроена батарея (№ 7) на двѣ ½ пуд. мортиры.

Средняя колонна открыла работы въ ночь съ 22-го на 23-е число. Завѣдывавшія работами въ этой колоннѣ, адъютантъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго, Гвардіи штабсъ-капитанъ *Чемерзинъ*, повелъ траншею изъ оврага лѣваго притока Хулхулау (въ разстояніи 250° отъ сѣверо-западнаго туръ-бастіона) и 27-го числа заложилъ брешь-батарею (№ 4) на 6 батарейныхъ орудій (5), въ разстояніи 164 сажень отъ андійскаго редута; за нею были расположены въ траншеяхъ: батарея (№ 3) на 3 ½ пуд. мортиры и батарея (№ 5) на двѣ чугунныя 2-хъ пуд. мортиры. Въ ночь съ 26-го на 27-е марта штабсъ-капитаномъ же *Чемерзинымъ* заложена была траншея противъ фронта андійскаго редута, между двумя оврагами, въ разстояніи 187 саж. отъ редута;—въ этой траншеи устроены были батареи (№ 1 и 2) на 2 батарейныхъ орудій, одинъ ¼ пуд. единорогъ и одну мѣдную 2-хъ пуд. мортиру. Отъ последней траншеи подступы поведены были по западной покатости гребня, гдѣ расположены андійскій редутъ, и въ ночь съ 30-го на 31-е марта, заложена была передовая траншея, вооруженная горнымъ единорогомъ, въ разстояніи 60 шаговъ отъ редута. Въ эту же ночь кабардинскіе охотники, подъ командою подпоручика *Коленко*, подползли къ самому редуту и, осмотрѣвъ расположеніе непріятельскихъ построекъ, измѣрили глубину и ширину рва.

Лѣвая колонна заняла, 22-го марта, опредѣленное ей мѣсто, при выходѣ праваго притока Хулхулау изъ Хорочоевскаго ущелья. Для обезпеченія лагернаго мѣста, генераль-маіоръ *Ганецкій* устроилъ нѣсколько засѣкъ и вырубилъ лѣсъ, на разстояніи ружейнаго выстрѣла отъ бивуака. 23-го и 24-го числа, во время рубки, непріятельскія партіи дѣлали нападенія на работавшихъ; но оба нападенія отбиты съ урономъ для горцевъ.

Въ теченіи 12-ти дней, съ 20-го марта по 1-е апрѣля въ разныхъ перестрѣлкахъ съ непріятелемъ мы потеряли: убитыми 9 человекъ нижнихъ чиновъ; ранеными: одного штабсъ-офицера (Ряжскаго полка маіоръ *Бахтинскій*), 4-хъ оберъ-офицеровъ (Артиллеріи капитанъ *Арсеньевъ* и поручикъ *Макаровъ*; Ряжскаго полка капитанъ *Куригъ* и Кабардинскаго

подпоручикъ *Терентьевъ*) и 68 нижнихъ чиновъ; сверхъ того убито и тяжело ранено 20 лошадей.

31-го марта были окончены и вооружены всѣ батареи и 1-ю апрѣля я рѣшился штурмовать андійскій редутъ. Съ 6-ти часовъ утра былъ открытъ огонь по редуту изъ 16-ти орудій (12-ть батарейныхъ, одинъ ¼ пуд. единорогъ и три горныхъ единорога) и 8 мортиръ (три 2-хъ пуд. и пять ½ пуд.). Артиллерія дѣйствовала превосходно. Къ часу пополудни въ главной постройкѣ (А) редута была пробита брешь;—но я, руководствуясь моимъ всегдашнимъ правиломъ, достигать предположенныхъ результатовъ съ возможно-меньшими потерями, — приказалъ продолжать канонаду до 6-ти часовъ вечера, чтобы поставить непріятеля въ рѣшительную невозможность защищаться въ редутѣ.

Около часа по полудни на вершинѣ г. Лена-Кортъ показалось три значка непріятельской кавалеріи и толпа пѣхоты, человекъ въ 500; въ послѣдствіи оказалось, что это былъ Шамиль, пріѣхавшій изъ аула Эрсеней. Съ полчаса имамъ наблюдалъ за успѣхомъ нашей канонады; потомъ спустился пѣхоту въ Ведень, а съ кавалеріею уѣхалъ.

Для штурма редута я назначилъ, подъ командою полковника *Баженова*, три баталіона (6); а въ резервъ за нимъ слѣдовали два баталіона (7), подъ командою полковника *Берхмана*. Въ 6 часовъ пополудни, по данному сигналу, всѣ батареи обратили свой огонь на аулъ; а полковникъ *Баженовъ* атаковалъ редутъ. Изъ трехъ выходовъ, устроенныхъ между батареями № 1-го и передовою траншеею, Тенгинцы и двѣ штуцерныя роты бросились на редутъ съ фронта; и Кабардинцы, обогнувъ въ тоже время редутъ съ тыла, атаковали постройку (В). Хотя къ 6-ти часамъ вечера андійскій редутъ, въ который было брошено слинкомъ 1000 ядеръ, гранатъ и бомбъ, представлялъ собою почти груду развалинъ; но часть защитниковъ его, скрываясь подъ обрушившимися блиндажами, встрѣтила атакующихъ задомъ; въ то же время изъ сѣверо-восточнаго угла аула былъ открытъ батальонный огонь; а съ непріятельскаго редута № 2 сдѣлано было нѣсколько выстрѣловъ картечью. Но огонь этотъ конечно не могъ остановить храбрыхъ: 5-я стрѣлковая рота Тенгинскаго полка (подъ командою подпоручика *Денибекова*) въ нѣсколько секундъ взбѣжала на вершину бреша и появившіеся на ней фанатики, съ обнаженными шапками, заплатили жизнь за свою отчаянную рѣшимость.

Одновременно съ началомъ атаки, я приказалъ полковнику *Черткову* съ баталіономъ и двумя горными орудіями, показать видъ движенія въ ущелье лѣваго притока Хулхулау. Этотъ маневръ, какъ я ожидалъ, произвелъ самое рѣшительное дѣйствіе. Въ 9 часовъ вечера доль Шамиля былъ зажженъ; вслѣдъ за нимъ заняли многія другія сакли и незанятыя нами редуты; вся же покатость г. Лена-Кортъ, обращенная къ Ведени, покрылась множествомъ костровъ отступившаго непріятеля. Къ 10-ти часамъ вечера ни въ аулѣ, ни въ редутахъ не осталось ни одного непріятеля, такъ что въ 11 часу охотники наши заняли редутъ № 2, найдя его совершенно пустымъ. До 50-ти непріятельскихъ труновъ найдено было на другой день утромъ въ аулѣ. Штурмъ этотъ стоилъ намъ самой ничтожной потери: убито два рядовыхъ; ранено: одинъ оберъ-офицеръ (флигель-адъютантъ капитанъ *баронъ Корфъ*, пулю въ ногу) и 23 человекъ нижнихъ чиновъ.

Дѣйствіи отряда генераль-адъютанта барона Врангеля, — съ 15-го по 22-е марта. Генераль-адъютантъ баронъ *Врангель*, занявъ позицію между селеніями Саясанъ и Рагонкажъ, лежащими въ верховьяхъ Яманъ-су и Аксаю, посреди ичкеринскаго населенія, произвелъ 17-го марта рекогносцировку къ Саясани, Алерою и Шамхаль-Берды, для опредѣленія лучшихъ доступовъ въ долину Аксаю. Непріятель изрѣдка и несмѣло показывался небольшими партіями на окрестныхъ высотахъ, но тотчасъ же былъ отгоняемъ дѣйствіемъ нарѣзнаго оружія.

19-го числа отрядъ, изъ 3¼ баталіоновъ, 2-хъ горныхъ орудій, дивизиона драгунъ и 4-хъ конныхъ сотенъ (8), подъ начальствомъ генераль-маіора *Ракуссъ*, былъ направленъ для занятія лѣса по

правому берегу Аксаю между Алерою и Шамхаль-Берды. Войска, опрокинувъ находившагося въ лѣсу непріятеля, приступили къ рубкѣ лѣса, чтобы открыть свободные пути къ Аксаю. При этомъ съ нашей стороны убитъ рядовой Апшеронскаго полка и 3 ранено.

Не смотря на принятія Шамилемъ мѣры къ удержанію Ичкеринцевъ подъ своею властью, многія селенія ичкеринскія присылали къ барону *Врангелю* просить пощады, съ обѣщаніемъ безусловно покориться, лишь только паденіе Веденя избавитъ ихъ окончательно отъ ига мюридовъ.

* * * Конская скачка въ Тифлисъ на Императорскіе призы, назначенная 19-го сего апрѣля, по волю Г. Намѣстника Кавказскаго, будетъ происходить 26-го апрѣля въ 2 часа пополудни.

ИЗВѢСТІЯ О РОССІИ.

Придворныя извѣстія.

Въ пятницу 20-го марта, г. фон-Бисмаркъ-Шенгаузенъ, вновь акредитованный при Императорскомъ Дворѣ въ качествѣ чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра е. в. короля прусскаго, имѣлъ честь представиться Его Величеству Государю Императору и поднести при этомъ случаѣ Его Императорскому Величеству свои кредитивныя грамоты. (J. de S. P.)

— Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Г. Товарища Главноуправляющаго Путьми Сообщенія и Публичными Зданіями, въ 19-й день февраля сего года, въ отмѣну § 20-го Высочайше утвержденного положенія объ Институтѣ Корпуса Инженеровъ Путьми Сообщенія, коимъ опредѣлено принимать въ Институтъ дѣтей, отъ 11-ти до 13-ти лѣтъ, Высочайше повелѣть соизволилъ: принимать по экзамену во всѣ классы Института, замѣнивъ существующія, относительно предѣловъ возраста постановленія, слѣдующимъ правиломъ: «въ классы общаго образованія могутъ поступать отъ 14-ти до 19-ти лѣтнаго возраста включительно».

— Г. Министръ Юстиціи предложилъ Правительствующему Сенату сообщенныя ему Г. Министромъ Императорскаго Двора копии съ Высочайше утвержденныхъ 2-го февраля сего года, въ видъ опыта, на три года: положенія объ Императорской Археологической Комиссіи, штата оной и Керченскаго Музея (*).

— Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: разрѣшить въ должности шталмейстера графу Григорію Строгонову, дѣйствительному статскому совѣтнику Александру Рихтеру, полковнику Павлу Ушакову и коммерціи совѣтнику Александру Пастухову учредить акціонерное общество подъ названіемъ: «Русская Горно-промышленная Компанія», на основаніи устава, удостоеннаго Высочайшаго разсмотрѣнія и утвержденія 20-го февраля.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, 19-го марта. Вслѣдствіе положительныхъ слуховъ о совершеніи займа, вексельный курсъ въ послѣдніе дни значительно возвысился, а потому цѣны на фонды и акціи главнаго общества желѣзныхъ дорогъ были слабые. За акціи 1-го выпуска Русскаго общества пароходства и торговли требовали 75 руб. преміи, а за акціи 2-го выпуска 35 р. пр.

Неоплаченныя акціи общ. Меркурій и Кавказъ 35 р. преміи—отъ продавцевъ.

По акціямъ С.-Петербургскаго страхового общества требовали 26 р. преміи; продавались по 24 р.

Акціи Бѣломорской компаніи продавались съ 5 р. преміи. Акціи Волжско-Донской желѣзной дороги и пароходства предлагались по нарицательной цѣнѣ.

Акціи общества столичнаго освѣщенія покупались сначала 1 р. ниже номинальной цѣны, а нынѣ требуютъ за нихъ 50 коп. преміи.

Акціи С.-Петербургскихъ водопроводовъ куплены съ 14 р. преміи.

Уменьшеніе спроса на акціи вообще объясняется всего ближе тѣмъ, что значительные капиталы приготавливаются для участія въ предстоящемъ займѣ, условія котораго, какъ полагаютъ, весьма выгодны.

Дисконтъ отъ 5½ до 6½%, смотря по достоинству векселей.

Полуимперіалы 5 р. 40 к., серебро 2½%.

— Телеграфическою депешою изъ Лондона правленію Амурской компаніи увѣдомлено, что 19-го (31-го) сего марта, зафрахтованный компаніею корабль «Орусь» вышелъ въ море. Въ немъ погружено разобранными въ частяхъ: одинъ 40-силный желѣзный рѣчной пароходъ, изготовленный по заказу г. генераль-губернатора восточной Сибири для административныхъ надобностей при-амурскаго края, одинъ компанейскій желѣзный рѣчной пароходъ съ маши-

(2) 1-й баталіонъ Кабардинскаго полка, 1-й батал. Тенгинскаго полка; 3 роты 20 стрѣлковаго баталіона.

(3) 2½ баталіона Ряжскаго полка, 3-й баталіонъ, двѣ стрѣлковыя роты и охотничья команда Кабардинскаго полка и Своднаго дивизиона 21-й артиллерійской бригады.

(4) 4-ре батарейныхъ № 4 батареи и 2 горныхъ № 4 батареи 20 Артиллерійской бригады.

(*) Батарейной № 4 батареи 20 Артиллерійской бригады.

(6) Три роты 1-го баталіона и 5-я стрѣлковая рота Тенгинскаго полка, 3-й баталіонъ съ двумя стрѣлковыми ротами и стрѣлковою командою Кабардинскаго полка; двѣ роты 20 стрѣлковаго баталіона.

(7) 3-й баталіонъ Ряжскаго и 2-й баталіонъ Бѣлевскаго пѣхотныхъ полковъ.

(8) 4-й баталіонъ Апшеронскаго, 2 и 4-й баталіоны Самурскаго полковъ, рота 21-го Стрѣлковаго баталіона, 2 горныхъ единороговъ № 5 батареи, дивизиона Сѣверскихъ драгунъ и 4-хъ сотенъ Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка.

(*) Положеніе и штатъ приложены къ 23 № Сев. Вѣд.

ною въ 70 силъ; двѣ желѣзныя баржи и значительный грузъ разныхъ товаровъ компаніи. По порученію графа Н. Н. Муравьева-Амурскаго, правленіе компаніи на-дняхъ заключило здѣсь съ представителемъ владѣльцевъ верфи въ Гамбургѣ, гг. Годенора и сынъ и Бейтъ и компаніи, контрактъ на постройку для при-амурскаго же края четырехъ легкихъ пассажирныхъ пароходовъ, изъ которыхъ три желѣзныхъ и одинъ стальной. Суда эти должны быть готовы осенью сего года и тогда же отправятся на Амуръ, такъ, чтобы въ томъ 1860 года могли быть спущены тамъ на воду.

— По исторіи и по современнымъ примѣрамъ известно, что заснувшіе летаргическимъ сномъ пробуждались въ гробѣ, а иногда и въ могилѣ. Подобный ужасающій примѣръ былъ недавно въ одной изъ столицъ Россіи: заснувшая летаргическимъ сномъ отнесена уже была на кладбище для преданія землѣ; но Провидѣніе, бодрствующее надъ всѣмъ и всюду, не допустило, чтобы могила сокрыла въ недрахъ своихъ мнимо-умершую. Истинное происшествіе это сопровождалось слѣдующими обстоятельствами: жена одного богатаго купца послѣ кратковременной болѣзни впала въ летаргію и ее сочли умершею. Мужъ, страстно любя жену свою, едва и самъ не умеръ отъ горести, но слѣдуя внушенію пастыря церкви, онъ, загнувъ вопли растерзаннаго сердца, отправился вслѣдъ за гробомъ. Во время отпѣванія въ церкви, мужъ, выплакавши уже всѣ слезы, стоялъ едва живой, безчувственно вперивъ взоры въ гробъ, скрывшій останки драгоценнаго ему существа; онъ не слышалъ ни прощальнаго священнаго гимна, призывающаго отдать послѣднее цѣлованіе умершей, не видалъ и того, какъ послѣ отпѣванія въ церкви, гробъ былъ поднятъ съ катафалка и повнесенъ къ могилѣ; мужъ также вынесенъ былъ на рукахъ и онъ тогда только пришелъ въ чувство, когда друзья его насильно всунули ему въ руку горсть земли, чтобы онъ бросилъ на крышу гроба; въ это время онъ вскричалъ, выдвигаясь къ гробу: «милая, неоцѣненная Н., оставишься, куда ты идешь, зачѣмъ и за что бросаешь ты меня»...онъ все-еще продолжалъ изливаться свое отчаяніе, какъ гробъ между тѣмъ спускался въ могилу на холстахъ; но вдругъ, по неловкости одного изъ могильщиковъ, конецъ холста выпалъ изъ рукъ и гробъ, потерявъ равновѣсіе, упалъ разбившись, и тогда признано было за нужное вынуть его снова изъ могилы для исправленія. Но тутъ, къ неописанной радости присутствующихъ, открылось, что мнимо-умершая сохранила еще въ себѣ признаки жизни...

Объ отрадномъ концѣ происшествія этого всякій догадается самъ; но мы обязываемся передать при этомъ разсказъ мнимо-умершей. По словамъ ея были три потрясающіе момента, когда она вполне сознавала безнадежность своего положенія, а именно: положеніе ея въ гробъ, когда она еще чувствовала, что жива, но не могла этого показать; когда гробъ отнесенъ былъ въ церковь и когда принесшіе гробъ оставили церковь съ прощаніемъ и слезами, и наконецъ, когда гробъ опускаемъ уже былъ въ могилу, сопровождаемый воплями мужа.... Случай этотъ приводитъ насъ къ слѣдующему заключенію: хотя и хоронятъ умершихъ послѣ трехъ дней, полагая, что впродолженіе этого времени организмъ челоѣка долженъ подвергнуться разложенію, но какъ бываютъ исключенія изъ этого правила и какъ до сихъ-поръ едва ли открыто наукою радикальное средство различать летаргію отъ дѣйствительной смерти, то было-бы желательно продлить срокъ для преданія землѣ умершихъ до-тѣхъ-поръ, пока на тѣлѣ не окажутся видимые признаки гніенія. (Слб. Взд.)

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Парижъ, марта 28-го. Вотъ въ какихъ выраженіяхъ *Мониторъ* извѣстилъ о предложеніи Россіи созвать конгрессъ для рѣшенія несогласій по итальянскому вопросу:

«Россія предложила созвать конгрессъ для предупрежденія несогласій, къ которымъ можетъ подать поводъ состояніе Италіи и которыя способны нарушить спокойствіе Европы.

«Конгрессъ этотъ, составленный изъ уполномоченныхъ Франціи, Австріи, Англіи, Пруссіи и Россіи, соберется въ какомъ либо нейтральномъ городѣ.

«Французское правительство согласилось на предложеніе С.-петербургскаго кабинета. Правительства лондонское, вѣнское и берлинское не дали еще официального отвѣта.»

— 23-го (11-го) марта. «Мониторъ» снова заговорилъ, но на этотъ разъ образъ его выраженной не полагаетъ никакого повода къ сомнѣнію или неизвѣстности. Сообщенное имъ извѣстіе совершенно измѣнило положеніе дѣлъ и успокоило наиболѣе-боязливыхъ. Онъ объявилъ вчера, въ нѣсколькихъ строкахъ, что Россія предложила конгрессъ для разрѣшенія вопросовъ, волнующихъ въ настоящее время Европу, и что императоръ французскій принялъ это предложеніе. «Мониторъ» присовокупилъ, что отвѣты Пруссіи, Австріи и Англіи еще неизвѣстны официально; но такъ-какъ намѣренія этихъ державъ давно уже совершенно-ясны, то тотчасъ можно было предвидѣть, что онъ приступитъ къ предложенію Россіи.

Конгрессъ предложенъ Россіей и немедленно принять Франціей, которая тотчасъ объявила о томъ и изъявила свое согласіе еще до полученія официального отвѣта отъ другихъ дворовъ. Всякія размышленія на этотъ счетъ были бы бесполезны, потому-что обстоятельства говорятъ сами за себя. Я недавно объяснялъ дѣйствіе, произведенное на всѣ классы населенія, и въ-особенности на политической мѣрѣ, извѣстіемъ о первыхъ примирительныхъ стараніяхъ Россіи въ нынѣшнемъ вопросѣ. Я говорилъ вамъ, съ какой довѣрчивостью, удовольствіемъ и въ то же время съ какимъ уваженіемъ принято было это извѣстіе. Еслибъ кто-нибудь вздумалъ упрекнуть меня въ томъ, что я льстилъ вашимъ читателямъ, то за меня отвѣчалъ бы «Мониторъ». Императоръ Наполеонъ вѣряетъ теперь черезъ посредство «Монитера» свою честь Императору Всероссійскому. И нація, великодушная, но щекотливая, гордость которой извѣстна цѣлому свѣту, Франція, честь которой связана съ честью ея государя, одобряетъ выказываемое имъ довѣріе и раздѣляетъ его. Это лучший залогъ союза, какой только можетъ существовать между двумя народами и двумя государями. Образъ дѣйствій Россіи заслужилъ въ этомъ случаѣ общую похвалу; объ немъ отзывались съ величайшимъ одобреніемъ такіе государственные люди, слова которыхъ имѣютъ много вѣсу, а похвалы много цѣны.

Итакъ, независимо отъ особаго вопроса и положенія, подавшихъ поводъ къ извѣстію 22-го (10-го) марта, оно служитъ ручательствомъ за франко-русскій союзъ и въ то же время яснымъ и самымъ удовлетворительнымъ образомъ опредѣляетъ характеръ этого союза. Здѣсь идетъ рѣчь не о сдѣлкѣ двухъ честолюбій, возбуждающихъ одно другое и, если мнѣ будетъ позволено такъ выразиться, портищихся отъ взаимнаго прикосновенія. Это союзъ не въ родѣ тѣхъ, которые заключались въ другія времена—для раздѣла или завоеванія земель; основами и существенными его условіями служатъ: право, безкорыстіе и справедливость. Такой союзъ только и приличенъ нашему времени цивилизаціи и прогресса. Россія первая публично придала ему этотъ отличительный характеръ, который приняла вся Европа; этимъ она заслужила признательность всѣхъ приверженцевъ цивилизаціи и челоѣколюбивыхъ началъ. Историкъ нашего времени можетъ воскликнуть, подобно писателю, котораго упрекали въ лести Екатерины II:

C'est du Nord aujourd'hui que nous vient la lumière.

(Отъ сѣвера теперь исходитъ свѣтъ.)

Скорое принятіе императоромъ Наполеономъ III русскихъ предложеній — фактъ не менѣе-многозначительный и дѣлающій ему большую честь. Невозможно было бы протестовать болѣе блистательнымъ образомъ и болѣе кстати противъ воспоминаній 1813 года, такъ неудачно вызванныхъ любителями анахронизмовъ. Это лучший комментарий къ знаменитой бордоской программѣ: *Империалъ—это миръ.* (Слб. В.)

— (Nord.) Изъ Тулона сообщаютъ, что русскій корабль «Синопъ» отправился вчера къ берегамъ Сициліи, гдѣ присоединится къ эскадрѣ Великаго Князя Константина Николаевича.—Средиземная эскадра вышла въ море.

— Г. Кавуръ прибылъ въ Парижъ. Его ожидалъ на пути дворъ лондонскій желѣзной дороги пьемонтскій посланникъ г. Вилларина. Въ то же утро—26-го (14-го) марта—глава сардинскаго кабинета представлялся принцу Наполеону и затѣмъ принцу Иерониму. Императоръ принялъ графа Кавура въ часъ по-полудни и имѣлъ съ нимъ продолжительное совѣщаніе. Посолъ короля Виктора-Эмануила при англійскомъ дворѣ, маркизъ д'Аземіо, также прибылъ въ Парижъ.

Парижъ, 26-го (14-го) марта.) Назначеніе новаго министра Алжиріи и колоній уже извѣстно. Декретъ объ этомъ предметѣ появился въ «Мониторѣ» сегодня утромъ: новый министръ этотъ—графъ Просперъ де-Шасселу-Лоба, челоѣкъ, одаренный здравымъ и свѣтлымъ умомъ, привыкшій къ административному ходу дѣлъ—хотя, быть-можетъ, болѣе способный занимать въ управленіи второстепенное мѣсто, чѣмъ стоять въ главѣ какой нибудь части; но при нынѣшнемъ удаленіи отъ трона государственныхъ людей, образовавшихся въ послѣдніи царствованія, это въ сущности самый лучший выборъ, какой только могъ сдѣлать императоръ. Г. де-Шасселу можетъ быть, въ одно и то же время, и хорошимъ министромъ по своему департаменту и разсудительнымъ и вѣрнымъ, если и не безусловно преданнымъ, совѣтникомъ, въ совѣтѣ министровъ. Его, точно также, какъ и г. Делангли, Руэ, Мавя или Рулана, нельзя причислить, строго говоря, къ настоящимъ бонапартистамъ; это, прежде всего, честный слуга страны, подъ какимъ бы управленіемъ ни находилась она послѣ дѣлаго ряда революцій, ее поколебавшихъ; самъ принцъ Наполеонъ, по видимому, очень доволенъ и одобряетъ выборъ своего помощника. Это назначеніе алжирскаго министра, послѣдовавшее безъ всякой другой перемѣны въ министерствѣ, опровергаетъ само-собою всѣ слухи о преобразованіи кабинета, которые носятъ еще отъ времени до времени и принимаются на вѣру корреспондентами разныхъ газетъ. А между тѣмъ они постоянно имѣютъ очень мало основанія. Императоръ не любитъ перемѣнъ и время такъ привязало его къ

нѣкоторымъ изъ его министровъ, что ему было бы не легко расторгнуть эти узы.

Само-собою разумѣется, что у насъ всѣ заняты теперь важнымъ вопросомъ о конгрессѣ. Телеграфъ уже передалъ вамъ, что сперва Англія и Пруссія, а потомъ и Австрія приступили къ принятому Франціей предложенію Россіи. «Мониторъ» сообщилъ эти извѣстія въ два приема, на разстояніи двадцати-четырехъ часовъ, какъ бы для того, чтобы показать, что Австрія изъявила согласіе послѣдняя, когда увидѣла, что всѣ противъ нея; но это несомнѣнно. Официальная газета, быть-можетъ, лучше поступила бы, еслибъ подождала согласія всѣхъ державъ, или тотчасъ объявила, что хотя официальные отвѣты не всѣ еще извѣстны, однако смыслъ ихъ не можетъ подлежать сомнѣнію. Какъ бы то ни было, теперь всякая неизвѣстность миновала. Конгрессъ соберется, когда и въ какомъ городѣ—это еще не рѣшено совершенно-положительнымъ образомъ, но, по всей вѣроятности, очень-скоро; впрочемъ время и мѣсто не могутъ ни въ какомъ случаѣ причинить затрудненій. Я думаю, что можно сказать то же самое и относительно возбужденнаго державами, какъ и я предполагалъ въ послѣднемъ письмѣ моемъ, вопроса о допущеніи Пьемонта. Однако тутъ необходимо принять въ соображеніе важные интересы. Участіе въ конгрессѣ Пьемонта кажется мнѣ все-еще несомнѣнно-удобоисполнимымъ, если даже не совершенно-невозможнымъ. Какъ итальянское государство, онъ имѣетъ не болѣе правъ, чѣмъ Неаполь, Римъ, Тоскана; какъ европейская же держава, онъ занимаетъ мѣсто послѣ Испаніи, Швеціи и друг. Съ одной стороны великія державы, для пользы самого дѣла, или предпринимаемаго, должны щадить самолюбіе великодушнаго народа и правительства, сдѣлавшаго возбудить къ себѣ сочувствіе многихъ изъ нихъ. Если хотятъ, чтобы Пьемонтъ не мѣшалъ, хотя бы даже на свой собственный рискъ, занятіямъ конгресса, необходимо дѣйствовать на него путемъ убѣжденія и не только не ослаблять и не унижать его, а выказывать полное уваженіе къ нему со стороны державъ, которымъ предстоитъ рѣшеніе судьбы Италіи. Это какъ нельзя лучше понимаютъ въ Парижѣ. Императоръ пригласилъ г. Кавура въ эту столицу, куда онъ уже и пріѣхалъ. Повѣзда его не можетъ имѣть цѣлю, какъ увѣрили нѣкоторые вѣстопицы, объявить сардинскому первому министру, что Пьемонтъ вступитъ въ конгрессъ. Для этого не стоило бы и вѣхать; достаточно было бы телеграфа. Вѣроятнѣе всего, что императоръ самъ хочетъ объяснить г. Кавуру побудительныя причины своихъ рѣшеній, доказать ему невозможность допущенія Сардиніи къ участію въ конгрессѣ, безъ измѣненія самаго свойства этого большаго европейскаго суда присяжныхъ, который учрежденъ съ 1815 года и не разъ уже совѣщался при такихъ же условіяхъ, безъ участія заинтересованныхъ въ дѣлѣ державъ, и совѣтоваться съ сардинскимъ министромъ насчетъ дальнѣйшаго обоюднаго ихъ образа дѣйствій. Въ такомъ случаѣ путешествіе г. Кавура объясняется весьма-просто; иначе оно не имѣло бы никакого значенія. Императоръ, конечно, будетъ отклонять г. Кавура отъ всякой мысли объ отставкѣ или какой нибудь отчаянной попыткѣ. Онъ представитъ—и это кажется, уже большая честь для государственнаго челоѣка—что его содѣйствіе и разсудительность необходимы для мира Европы, для величія, безопасности и славы его родины, ибо слава пріобрѣтается не на однихъ поляхъ сраженія и не въ однихъ случайностяхъ войны. Г. Кавуръ, я увѣренъ, не останется глухъ къ этимъ совѣтамъ.

Пріѣздъ г. Кавура въ Парижъ подалъ поводъ къ упадку биржевыхъ курсовъ. Его старались выставить событіемъ, которое можетъ удалить полюбившую развязку нынѣшнихъ затрудненій; по мнѣнію нѣкоторыхъ лицъ, событіе это набрасываетъ тѣнь сомнѣнія на намѣренія императора и должно усилить непріязнь между Франціей и Австріей. Говорить такимъ образомъ, очевидно, значить придавать этой повѣздкѣ значеніе, какого она не можетъ имѣть. Серьезные люди смотрятъ на нее и оцѣниваютъ ее такъ, какъ я объяснилъ выше. О допущеніи же въ конгрессъ Пьемонта не можетъ быть и рѣчи, и я не думаю, чтобы кто нибудь, не исключая и самого г. Кавура, серьезно помышлялъ объ этомъ. Но всѣ согласны между собою въ томъ, что конгрессъ, какъ скоро онъ соберется, пригласитъ въ среду свою и выслушаетъ уполномоченныхъ различныхъ итальянскихъ дворовъ. Въ такомъ случаѣ въ немъ приметъ участіе и Пьемонтъ, и этого довольно для его честолюбія. Пессимисты и спекуляторы, разсчитывающіе на паденіе курсовъ, стараются вывести изъ самыхъ фактовъ и изъ порядка, въ какомъ они слѣдовали одинъ за другимъ, какое-то соперничество и антагонизмъ между державами. Говорили, что Россія представила свое предложеніе, чтобы выставить на видъ неуспѣхъ посольства лорда Коулея и показать Англіи преобладающее свое вліяніе. Нечего и говорить, что подобныя предположенія нелѣпы и недостойны великой державы. Посольство лорда Коулея и предложеніе, сдѣланное Россіей, выражаютъ одно и то же чувство, одинаковое желаніе мира; неуспѣхъ одного очевидно нанесъ бы поражение другому и они сливаются въ одномъ результатѣ. Это, конечно, ин-

сколько не уменьшает принадлежащей России чести инициативы; она первая поставила вопрос о мире такъ, какъ слѣдуетъ, и настояла на примѣненіи началъ, провозглашенныхъ парижскимъ трактатомъ; но у нея, разумѣется, не могло быть тѣхъ мелочныхъ расчетовъ, какіе приписываютъ ей злонравными людьми.

Итальянскій вопросъ не рѣшенъ; затрудненія, волновавшія Европу въ послѣднее время, еще существуютъ, и возрождающееся теперь согласіе можетъ быть нарушено случайностями, которыя трудно было бы назвать совершенно непредвидѣнными. Но къ чему придавать положенію дѣлъ болѣе мрачный видъ и большую неизвѣстность, чѣмъ кака дѣйствительно въ немъ заключается?

Вы, вѣрно, уже знаете изъ газетъ, что конгрессъ, по всей вѣроятности, соберется въ Баденъ и что въ немъ будутъ участвовать, для большей торжественности, а также для облегченія всякихъ сдѣлокъ, министры иностранныхъ дѣлъ всѣхъ великихъ европейскихъ державъ. Англійскіе журналы получили изъ Парижа депешу, въ которой сказано, что уполномоченнымъ Франціи будетъ принцъ Наполеонъ. Это совершенно несправедливо, и депеша очевидно прислана какимъ-нибудь агентствомъ, введеннымъ въ заблужденіе ложными свѣдѣніями.

— 23-го (11-го) марта. (N. Pr. Z.) Извѣстія, полученные французскимъ правительствомъ изъ Неаполя, не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что неаполитанскій король страдаетъ неизлечимымъ костофдомъ и что кончина его неминуема. (Но по прямымъ извѣстіямъ изъ Неаполя, здоровье короля поправилось и ожидаютъ скорого его выздоровленія).

— (N. Pr. Z.) Правительство вооружило и канонирскія лодки пушками новаго образца. По словамъ газеты «Océan de Brest», линейный корабль «Donauwerth» и пароходъ «Argole» ежечасно ожидаютъ изъ Шербурга въ Брестъ. Пароходъ «Alexandre» послѣдуетъ за ними немедленно послѣ своего вооруженія. Недѣлю черезъ четыре дивизія отправится въ Тулонъ.

— (N. Pr. Z.) Офицеры, служащіе въ пограничныхъ гарнизонахъ и находящіеся въ отпуску въ Парижѣ, получили предписаніе поспѣшно возвратиться къ полкамъ своимъ.

— Марта 27-го. Если не встрѣтятся какихъ-нибудь особенныхъ препятствій, независимыхъ отъ воли правительства, то конгрессъ соберется 30-го апрѣля въ Баденъ-Баденъ. На немъ будутъ присутствовать по два уполномоченныхъ отъ каждой великой державы. Очень вѣроятно, что первыми уполномоченными будутъ министры иностранныхъ дѣлъ тѣхъ державъ, которыя примутъ участіе въ конгрессѣ. Въ дипломатическихъ кружкахъ почти утвердительно говорятъ, что представителями Англій будутъ лорды Мальмесбери и Коулей, Пруссіи г-да Шлейниці и Пурталесъ, Австріи графъ Буоль и г. Гюбнеръ или г. Гахштитцъ, Россіи князь Горчаковъ и г. Брунновъ, Франціи г-да Валуевскій и Тувенель. Относительно Франціи носится еще слухъ о г-нѣ Друвѣ-де-Луизѣ, но сомнительно, чтобы г. Друвѣ-де-Луизъ, бывший некогда министромъ иностранныхъ дѣлъ, согласился поступить второстепеннымъ уполномоченнымъ на такой конгрессъ, гдѣ преемникъ его будетъ первымъ уполномоченнымъ. Говорили также о принцѣ Наполеонѣ; но въ Парижѣ носится слухъ, которому всѣ вѣрятъ, именно, что между принцемъ Наполеономъ и графомъ Валуевскимъ не существуетъ согласія въ мнѣніяхъ. Съ другой стороны, слуху о назначеніи принца Наполеона нельзя вѣрить еще, потому что присутствіе его на конгрессѣ Австрія можетъ принять за косвенное представительство Сардиніи, при помощи прямого представительства со стороны великой державы.

— 27-го (15-го) марта. Газета «Siècle» вполне довѣряетъ результатамъ конгресса и смотритъ на него, какъ на судилище, въ которомъ Пруссія, Англія, Франція и Россія будутъ судьями, Австрія обвиненнымъ, а Сардинія обвинителемъ. Но газета «Courrier du Dimanche» полагаетъ, что Австрія скорѣе согласится подвергнуться всѣмъ случайностямъ войны, чѣмъ принять такое положеніе. Та же газета сравниваетъ Италію съ больнымъ, для котораго созывается консультація.

— (Pr. Z.) Поговариваютъ объ устройствѣ новаго лагеря близъ Ліона.

— «Мониторъ» отвергаетъ существованіе обнародованной въ газетѣ «Argonia» депеши французскаго посланника въ Римѣ, герцога Граммона.

— Люди, не вѣрующіе въ возможность мира, много толкуютъ о нотѣ, которую будто бы препроводила Австрія къ сардинскому правительству по поводу приѣма, дѣлаемаго въ Сардиніи бѣглецамъ изъ Ломбардіи; эти люди указываютъ также на внутреннее состояніе Тосканы и на огромное количество волонтеровъ, стекающихся въ Сардинію.

Съ другой стороны, хотя и указываютъ, какъ на признакъ, благоприятный для сохраненія мира, на объявленіе *Монитера* объ отправкѣ въ Алжирію четырехъ пѣхотныхъ полковъ, которыми будутъ замѣнены вызванные оттуда войска; однакожъ вмѣстѣ съ тѣмъ не подлежитъ сомнѣнію, что въ Ліонѣ и Марселѣ высланы огромные артиллерійскіе

обозы, и что военный департаментъ заказалъ множество лагерныхъ и обмундировочныхъ принадлежностей, которыя всѣ назначено отсылать на юго-западъ Франціи.

— Въ *Кельнской Газетѣ* сообщаютъ отъ 24-го марта, что въ дипломатическихъ кружкахъ носится слухъ, будто на дняхъ вѣнскій кабинетъ препроводилъ къ туринскому ноту, которая можетъ быть почитаема австрійскимъ окончательнымъ предложеніемъ—ультиматумомъ.

Въ этой нотѣ Австрія требуетъ, какъ слышно, самымъ твердымъ и положительнымъ образомъ, чтобы Сардинія выслала или выдала всѣхъ дезертировъ австрійскихъ, моденскихъ, тосканскихъ и другихъ итальянскихъ областей, отвела свою армію отъ границы и поставила ее на мирное положеніе; за это Австрія обѣщаетъ отвести отъ сардинской границы свои войска, находящіеся въ Ломбардо-Венеціанскомъ королевствѣ.

— Въ *Кельнскую Газету* пишутъ изъ Берлина, что прусское правительство, въ отвѣтъ своемъ на австрійскій циркуляръ отъ 5-го марта, объяснило, что согласно съ доводами, изложенными имъ въ его прежнихъ сообщеніяхъ, оно готово на всякое прямое объясненіе и соглашеніе, но что къ отдѣльному соглашенію, какого желаетъ Австрія, оно приступить не можетъ. Корреспондентъ *Кельнской Газеты* утверждаетъ также, что Англія дала Австріи положительныя обѣщанія на тотъ случай, если война вспыхнетъ, не смотря на нѣкоторыя уступки австрійскаго правительства.

— (N. Pr. Z.) Въ Парижѣ получены неблагоприятныя извѣстія о положеніи французскаго экспедиціоннаго корпуса въ Кохинхинѣ. Солдаты должны бороться съ разными болѣзнями и для ухода за ними очень-мало средствъ. До 1-го января скончались изъ 1,000 солдатъ 110. Ожидаютъ прибытія въ туранскую бухту корвета «Дюшела» съ полтономъ, тюфяками, лекарствами и проч. Между-тѣмъ, кровь христіанъ въ Кохинхинѣ льется потоками и миссіонеровъ травятъ, какъ дикихъ звѣрей. Адмиралъ Риго де-Женульи, по недостатку войскъ, ничего не можетъ предпринять.

Берлинъ, 27-го (15-го) марта. Собраніе новаго конгресса для разсмотрѣнія итальянскаго вопроса—теперь уже дѣло рѣшеное. Хотя и до-сихъ-поръ, по-крайней-мѣрѣ—еще неопредѣлены въ точности ни мѣсто, ни время, однако опасенія войны снова отодвинулись на задній планъ, а надежда поддержать на долгое время миръ значительно усилилась. Свѣтъ обязанъ этимъ оборотомъ дѣлъ рѣшительному образу дѣйствій русскаго правительства, предложившаго конгрессъ въ послѣднюю минуту, когда поддержаніе мира было еще возможно, несмотря на то, что попытки посредничества Англій и Пруссіи или вовсе не имѣли успѣха, или, по-крайней-мѣрѣ, имѣли успѣхъ не полный. Вотъ почему этотъ важный шагъ составляетъ теперь почти исключительный предметъ всѣхъ разговоровъ и частныхъ толковъ. Всѣ газеты, смотря по политическимъ своимъ отбѣнкамъ и взглядамъ, обсуживаютъ его съ различныхъ точекъ зрѣнія, но единогласно признаютъ важное значеніе такого вмѣшательства Россіи въ вопросъ общеевропейской политики и необыкновенный успѣхъ его, выразившійся въ томъ, что всѣ державы поспѣшили приступить къ сдѣланному Россіей предложенію.

— (Nord.) Пруссійскія газеты доказываютъ, что Германія нисколько не замѣшана въ итальянскомъ вопросѣ, который касается обще-европейскихъ, а не германскихъ интересовъ. «Еженедѣльная Газета» и «Национальная Газета», сношенія которыхъ съ правительственными сферами Пруссіи всѣмъ извѣстны, наперерывъ осуждаютъ австро-итальянскіе трактаты, говоря, что они открыто нарушаютъ постановленія и гарантіи большихъ европейскихъ трактатовъ и потому должны быть отмѣнены въ интересахъ Италіи и Европы. Вообще видно, что несмотря на всякія возбужденія извѣстныя и на нѣкоторыя несвоевременныя проявленія патриотизма, народное чувство въ Германіи начинаетъ вѣрнѣе смотреть на положеніе дѣлъ и отдѣлять эгоистическія цѣли Австріи отъ общихъ германскихъ интересовъ.

— Австрійскія газеты, какъ само-собою разумѣется, не слишкомъ радуются конгрессу, который, за нѣсколько недѣль передъ тѣмъ, онѣ считали совершенно невозможнымъ. По словамъ газеты «Ostdeutsche Post», правительство предложило то ограниченіе, чтобы конгрессъ дѣйствовалъ на основаніи началъ Священнаго Союза, изложенныхъ въ протоколѣ ахенскаго конгресса, 15-го ноября 1818 года. Австрія, предлагая такое ограниченіе, имѣетъ въ виду двѣ цѣли: во-первыхъ, признаніе трактатовъ 1815 года, во вторыхъ—исключеніе изъ конгресса Пьемонта или по-крайней-мѣрѣ стѣсненіе правъ его на участіе въ совѣщаніяхъ. Въ четвертомъ пунктѣ протокола опредѣлительно сказано, что великія державы должны рѣшать въ конгрессѣ дѣло какого-либо другаго государства только въ такомъ случаѣ, если послѣднее само пригласило ихъ къ тому и имѣетъ въ конгрессѣ своего представителя. Первое постановленіе, конечно, уже нарушено, ибо приглашеніе на конгрессъ послѣдовало не со стороны какого-либо изъ итальянскихъ государствъ. Но на это, вѣроятно, не посмотрятъ и будутъ

придерживаться только втораго постановленія, по которому, если Сардинія потребуетъ представительства въ конгрессѣ, то Австрія станетъ хлопотать о томъ же въ пользу другихъ итальянскихъ государствъ.

— (Ind. V.) Въ письмѣ изъ Венеціи сообщаютъ, что желѣзная дорога изъ Вѣны въ Триестъ до того запружена военными транспортомъ, что бываютъ дни, въ которые невозможно отправлять пассажирскихъ поѣздовъ. Нередко отправляются цѣлые вагоны, наполненные ядрами. Многие иностранные туристы, находившіеся въ Венеціи, получили полуофициальное приглашеніе сократить время своего пребывания въ Ломбардіи.

— (N. Pr. Z.) Въ-случаѣ войны, пьемонтской арміей будетъ командовать самъ король, которому непосредственно имѣютъ быть подчинены генералы Ламармора и Соннацъ. Говорятъ, что французскій генералъ Мак-Магонъ будетъ имѣть совѣщательный голосъ въ военномъ совѣтѣ.—Газета «Movimento» взываетъ къ войнѣ гверильсовъ противъ Австріи и говоритъ слѣдующее: «Страна наша должна послѣдовать примѣру Испаніи, Бельгіи, Америки и Греціи, гдѣ народныя массы геройски поддерживали усилія регулярной арміи. Однимъ-словомъ, постоянному войску должно предоставить сраженія въ открытомъ полѣ, а народнымъ массамъ малую войну въ горахъ и лѣсахъ. По-клинемся торжественно убивать всякій день по одному австрійцу».

— (N. Pr. Z.) Газета «Morning-Chronicle» изъявляетъ надежду на миролюбивое рѣшеніе дѣла и радуется тому, что Австрія согласна сдѣлать уступки. О чемъ бы ни совѣщались конгрессъ, эта газета уверена, что дѣло будетъ идти только объ уступкахъ со стороны этой державы. Въ этомъ мнѣніи подкрѣпляетъ ее и парижскій корреспондентъ газеты «Morning-Post». Онъ пишетъ: «Лордъ Мальмесбери сообщилъ, какъ слышно, сардинскому посланнику въ Лондонѣ о намѣреніи Англій требовать отъ Австріи и Пьемонта удаленія войскъ ихъ съ Тичино. Кромѣ-того, еще до начала конгресса, Австріи будетъ представлено формальное требованіе о пересмотрѣ трактатовъ ея съ итальянскими государствами. Въ высшихъ сферахъ увѣряютъ теперь, что Австрія не воспротивится такому предложенію и даже готова согласиться на допущеніе Пьемонта. Но послѣднее извѣстіе должно быть принято съ нѣкоторой осторожностью. Что касается основаній переговоровъ, то великія державы требуютъ слѣдующаго: 1) Отступленія неприятельскихъ армій отъ границъ. 2) Очищенія палскихъ владѣній Франціей и Австріей. 3) Пересмотра трактатовъ, заключенныхъ между Австріей и итальянскими государствами послѣ 1815 г. 4) Срытія построенныхъ и занятыхъ Австріей, вопреки этому трактату, крѣпостей для господства надъ линіей рѣки По. 5) Отмѣны права вмѣшательства Австріи въ дѣла итальянскихъ государствъ, хотя бы даже по приглашенію самихъ государей». Парижскіе корреспонденты другихъ австрійскихъ газетъ выражаются почти такъ же. Корреспондентъ газеты «Daily-News» пишетъ, между прочимъ, слѣдующее: «Англійское правительство заняло въ отношеніи къ сардинскому, если не неприязненное, то недовольное положеніе, вслѣдствіе того, что Сардинія искала въ Россіи опоры, въ которой отказалъ ей кабинетъ Дерби. Прежняя искренняя дружба, которую питалъ къ г. Кавуру англійскій посланникъ въ Туринѣ, сэръ Дж. Гудсонъ, съ прошлой осени уступила мѣсто холодной воздержности, и это послѣдовало вслѣдствіе именитыхъ инструкцій лорда Мальмесбери, который только на такихъ условіяхъ дозволилъ посланнику остаться на своемъ мѣстѣ».

— (N. Pr. Z.) Укрѣпленіе англійскаго побережья производится безостановочно и съ необыкновеннымъ рвеніемъ. Теперь правительство заключило съ юго-восточной желѣзной дорогой контрактъ о немедленной постройкѣ вѣтви ея до вульвичскаго арсенала. По этой дорогѣ множество орудій можетъ быть отправлено въ случаѣ нужды, въ самомъ скоромъ времени, во всѣ пункты англійскаго юго-восточнаго берега.

— (Nord.) Вотъ общій очеркъ преній англійской нижней палаты, по вопросу о реформѣ, въ засѣданіяхъ 24-го (12-го) и 25-го (13-го) марта. Мы сообщаемъ ходъ ихъ только вкратцѣ, потому-что рѣшеніе вопроса отняло у нихъ, разумѣется, значительную долю интереса. Послѣ рѣчи г. Мильнера Джибсона, который, вопреки мнѣнію, выраженному канцлеромъ казначейства, сказалъ, что билль не можетъ быть измѣненъ въ комитетѣ приличнымъ образомъ, г. Аддерлей поддерживалъ билль, говоря, что онъ предоставляетъ право подачи голосовъ всякому разумному гражданину. Депутатъ Ньюкестля, г. Гидлемъ, принадлежащій къ партіи лорда Пальмерстона, защищалъ образъ дѣйствій и измѣненіе лорда Дж. Росселя. Г. Бентинкъ утверждалъ, что лордъ Дж. Россель и г. Брайтъ составили между собою коалицію; первый энергически протестовалъ противъ такого обвиненія. Г. Локъ-Кингъ сказалъ, что ему очень-жалъ подать голосъ противъ министровъ, но что онъ не можетъ принять билля, который есть не что иное какъ представленное нѣкогда имъ самимъ предложеніе, но только въ изуродованномъ видѣ. Г. Фоксъ, порицая билль, объявилъ, что

подасть однакожь голосъ въ пользу втораго чтенія его. Бывшій министръ г. Вальполь опровергалъ билль, который, по его мнѣнью, не можетъ быть принятъ ни страной, ни палатой. Ораторъ не думаетъ, чтобы дѣло могло кончиться только увольненіемъ министровъ, или распущеніемъ парламента. Въ комитетѣ, по его мнѣнью, могутъ быть приняты еще измѣненія. Засѣданіе 24-го (12-го) марта кончилось длинной рѣчью г. Брайта, который требовалъ болѣе значительнаго расширенія избирательнаго права. По предложенію г. Сотерона Эсткурта, пренія отложены за тѣмъ до слѣдующаго вечера.—25-го (13-го), послѣ рѣчи г. Норткота, который совѣтовалъ препроводить билль въ комитетъ для введенія въ него нѣкоторыхъ перемѣнъ, г. Карвелль обвинялъ правительство въ томъ, что оно свѣтъ раздоры между средними сословіями и рабочими классами. Министерскій депутатъ, г. Друммондъ, сказалъ, что если палата не приметъ билля г. д'Израэли, то будетъ вынуждена впоследствии утвердить билль г. Брайта. Г. Вортлей объявилъ себя противъ намѣренія распущить парламентъ. Лордъ Пальмерстонъ защищалъ измѣненіе лорда Дж. Росселя, которое не заключаетъ въ себѣ, по его мнѣнью, порицанія для кабинета. Онъ иронически одобрилъ уступки, уже сдѣланныя правительствомъ, и протестовалъ противъ всякой мысли о личномъ честолюбіи. Онъ одобрялъ нѣкоторыя постановленія билля и изъявилъ готовность понизить избирательный цензъ въ мѣстечкахъ на десять фунтовъ. Билль правительства, прибавилъ онъ, нарушаетъ начала уложенія.—Въ отвѣтъ на вопросъ г. Уитенда, лордъ Пальмерстонъ сказалъ, что еще въ 1848 году г. Губнеръ предлагалъ сдѣлать изъ Ломбардіи отдѣльное герцогство подъ управленіемъ австрійскаго эрцгерцога. Затѣмъ пренія были отсрочены.

— Въ газетѣ «Daily-News» пишутъ: «Манчестерское прошеніе противъ правительственнаго билля о реформѣ и въ пользу билля г. Брайта покрылось въ четыре дня 53,000 подписей; оно состоитъ изъ 488 листовъ, длиною въ 300 метровъ. Бирингамское прошеніе противъ правительственнаго билля о реформѣ подписано уже слишкомъ 40,000 именъ.

Мюнхенъ, марта 28-го. Въ Мюнхенской Газетѣ извѣщаютъ официально, что баронъ фонъ-дербъ-Пфортенъ, первенствующій министръ, подалъ въ отставку.

— Въ Швейцаріи, какъ видно, довѣріе къ миру еще не совсемъ возродилось, ибо союзный совѣтъ отсрочилъ уплату заключеннаго имъ въ 1857 году займа, чтобы имѣть возможность распорядиться этой суммой на случай войны.

— Конференція по дѣлу придунайскихъ княжествъ соберется, какъ теперь увѣрить, не раньше водворенія между державами полнаго согласія по всѣмъ пунктамъ. Говорятъ, что Порта изъявила въ послѣднее время новое притязаніе, котораго другія государства никакъ не могутъ допустить. Дѣло идетъ объ измѣненіи въ пользу султана права вмѣшательства въ княжествахъ. Настойчивость въ этомъ отношеніи оттоманскаго правительства составляетъ, говорятъ, одну изъ главныхъ причинъ отсрочки въ созваніи уполномоченныхъ. Но это, вѣроятно, не единственная причина, и многія другія государства, которымъ предстоитъ участвовать въ конференціи, также не прочь замедлить дѣло, сколько возможно.

— Въ Вѣнѣ получено важное извѣстіе изъ Александріи отъ 20-го (8-го): «Египетскій вице-король не разрѣшилъ просьбы г. Лессепа начать работы по прорытію Суэцкаго перешейка и вслѣдствіе этого главный инженеръ Лянть-Бей подалъ въ отставку».

— «Journal de Constantinople» извѣщаетъ, что въ Константинополь прибыли недавно 36 депутатовъ изъ Босніи и Герцоговины для совѣщанія съ верховнымъ совѣтомъ насчетъ реформъ и улучшеній, какія должны быть введены въ этихъ провинціяхъ.

— Изъ Бѣлграда пишутъ отъ 17-го (5-го) марта «Аугсбургской Газетѣ»: «Сердцебіенія, которыми страдаетъ престарѣлый Милошъ, приняли въ послѣднее время столь тревожный характеръ, что князь рѣшился посоветоваться съ докторомъ Валассой, изъ Песта. Этотъ медикъ объявилъ, что въ его преклоненныя лѣта чрезвычайная дѣятельность, которую онъ выказывалъ, и нравственное возбужденіе, неизбежное при нынѣшнемъ положеніи страны, не могли не имѣть погубнаго вліянія на состояніе его здоровья. Вслѣдствіе этого докторъ Валасса посоветовалъ ему не заниматься нѣкоторое время дѣлами. Милошъ намѣренъ удалиться въ Крагуевацъ и поручить управленіе сыну своему, князю Михаилу. Послѣдній предполагалъ вѣхать по важнымъ дѣламъ въ Вѣну, но послушавъ болѣзни отца своего отложилъ свое путешествіе».

Ост-Индія. (Ind. V.) Аудское королевство, по-прежнему, спокойно. Англійскія начальства собрали въ немъ къ 12-му марта (28-му февраля) 378 пушекъ и 975,000 штукъ другаго оружія. Число скрытыхъ фортовъ простирается до 159. Бегума и Нена-Саибъ находятся еще въ Непалѣ. Инсургенты, находящіеся въ центральной Индіи подъ начальствомъ Тантиа-Топи, сожгли Гассунду. По извѣстіямъ изъ Индора отъ 18-го (6) февраля, четыре генерала, нѣсколь-

ко офицеровъ и 6,000 инсургентовъ сдались радѣ биканирскому. Войска раджи пуннахскаго разбиты въ Бунделькундѣ. Северо-западные провинціи бенгалскаго президентства спокойны.

— (N. Fr. Z.) Изъ Мексики сообщаютъ, что генералъ Ампудіа перешелъ съ 500 человекъ на сторону конституціонной партіи. Либералы угрожаютъ Ловизѣ. Генералъ Жуаресъ готовится къ оборонѣ Вера-Круса противъ президента Миранона.

По извѣстіямъ изъ Мексики, генералъ Миранонъ разбитъ на голову близъ Кордовы, и западные державы принимаютъ въ этой странѣ безпристрастное (т. е. вѣроятно, нейтральное) положеніе.

Телеграфическія депеши, полученные въ С.-Петербургѣ.

Лондонъ, 1-го апрѣля (20-го марта). Министерство потерпѣло поражение: измѣненіе, предложенное лордомъ Росселемъ, принято большинствомъ 39 голосовъ (330 голосовъ противъ 291).

Нижняя палата была чрезвычайно взволнована. По предложенію г. д'Израэли, она отложила свои засѣданія до слѣдующаго понедѣльника (29-го марта), чтобы дать правительству время принять какое-нибудь рѣшеніе.

Берлинъ, 2-го апрѣля (21-го марта). Пять великихъ державъ согласились между собою насчетъ предварительной программы конгресса, который откроется 30-го (18-го) апрѣля.

Гамбургскій сенатъ издалъ постановленіе, которымъ запрещаются всякія собранія для разсужденій и принятія рѣшеній насчетъ конституціонныхъ дѣлъ.

Лондонъ, 2-го апрѣля (21-го марта). Г. д'Израэли имѣлъ вчера съ лордомъ Дерби продолжительное совѣщаніе, послѣ котораго происходилъ совѣтъ министровъ, продолжавшійся два часа. По выходѣ изъ совѣта, лордъ Дерби отправился къ королеви; еще неизвѣстно, что рѣшено: распущеніе парламента, или увольненіе министерства.

4-го апрѣля (23-го марта). «Times» объявляетъ сегодня, что министерство не откажется отъ управленія дѣлами, потому что лордъ Мальмесбюри долженъ занимать свою должность для того, чтобы присутствовать въ имѣющемъ скорѣе собраться европейскомъ конгрессѣ.

Будетъ представленъ новый билль о реформѣ, сообразный съ принятымъ палатой рѣшеніемъ.—«Morning-Post» объявляетъ, что парламентъ будетъ распущенъ чрезъ шесть недѣль, по назначенія суммъ на государственные расходы.

Лондонъ, 4-го апрѣля (23-го марта). Лордъ Дерби объявилъ верхней палатѣ, а г. д'Израэли нижней, что правительство, вслѣдствіе рѣшенія, постановленнаго 31-го (19-го) марта этимъ послѣднимъ собраніемъ, рѣшилось немедленно распущить парламентъ.

Лордъ Пальмерстонъ и лордъ Джонъ Россель изъявили сожалѣніе о томъ, что правительство не остановилось на другомъ рѣшеніи.

5-го апрѣля (24-го марта). Газеты «Morning Advertiser» и «Morning Chronicle» извѣщаютъ, что державы потребовали отъ Австріи и Пьемонта удаленія войскъ ихъ на десять миль отъ границы, до начатія и во время совѣщаній конгресса, но что Австрія отказалась и настаиваетъ на обезоруженіи Пьемонта.

По послѣднимъ полученнымъ въ Англій извѣстіямъ изъ Бомбея, отъ 12-го марта (28-го февраля), силы Тантиа-Топи разсѣяны.

**УЧЕНО - ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.
НУМИЗМАТИЧЕСКАЯ НАХОДКА.**

Очень недавно сообщены намъ нашимъ извѣстнымъ археологомъ и нумизматомъ, ген.-майоромъ П. А. Бартоломеемъ, весьма любопытныя свѣдѣнія о сдѣланной имъ во время послѣдняго пребыванія своего въ Тегераиѣ, находкѣ, которая можетъ назваться открытіемъ. Эта находка—весьма небольшая золотая монета двѣнадцатаго столѣтія; важность ея заключается не въ глубокой древности, но въ томъ, именно, что эта монета не принадлежитъ ни какой изъ династій восточныхъ султановъ или халифовъ; это монета Кія Мухаммеда, сына Бузургмида, одного изъ начальниковъ ордена, секты Ассасиновъ, бывшаго шейхомъ le vieux de la montagne, такъ называли его крестоносцы, въ теченіи 25 лѣтъ, съ 522 до 547 г. гиджры (1138—1163 по Р. X.). Надо бытъ истиннымъ знатокомъ и любителемъ, чтобы понять радость археолога при открытіи чужъ замѣтной находки, которая между тѣмъ очень ясно указываетъ на историческій фактъ, кажется, неизвѣстный до сихъ поръ въ наукѣ: именно то, что Ассасины были до такой степени независимы и самостоятельны, что чеканили собственную монету. Мы говоримъ *кажется*, потому что и такой знатокъ въ дѣлѣ нумизматики, какъ П. А. Бартоломей, сообщая намъ этотъ фактъ въ значеніи новаго, совершенно неизвѣстнаго ему до сихъ поръ открытія, не отвергаетъ возможности существованія въ какомъ либо нумизматическомъ собраніи одной или двухъ такихъ-же монетъ, которыя *могутъ бытъ* почему либо остаются или неописанными или неизвѣстными. Мы упоминаемъ объ этомъ единственно съ тою цѣлію, чтобы указать на скромность

истинно ученаго знатока и любителя, хотя совершенно увѣрены, что честь перваго открытія ассасинской монеты принадлежитъ нашему закавказскому нумизмату.

Вотъ почему мы съ особеннымъ удовольствіемъ спѣшимъ подѣлиться описаніемъ этой находки съ учеными, которымъ оно безъ сомнѣнія будетъ до чрезвычайности интересно. — Но интересно ли будетъ оно и для большинства нашихъ читателей? — Вотъ вопросъ. Многимъ ли хорошо извѣстно существованіе секты, носившей такое странное наименованіе (*)? Вѣроятно весьма немногіе знаютъ историческія подробности основанія и существованія этой родоначальницы всѣхъ европейскихъ сектъ или тайныхъ обществъ, занесенныхъ съ востока на западъ еще во время Крестовыхъ походовъ. А эти подробности интересны и занимательны болѣе всѣхъ извѣстныхъ романовъ; никакой вымышленный фантазіей Монте-Кристо не въ состояніи помрачить интересъ этой яркой дѣйствительности, которой наполнены кровавые лѣтописи восточнаго ордена Ассасиновъ. Думаемъ, что на насъ не постыгутъ наши читатели, если мы здѣсь представимъ самый краткій и сжатый очеркъ исторіи этого ордена, чтобы познакомить ихъ съ этимъ до крайности любопытнымъ предметомъ (**).

Ассасины, ужасная мусульманская секта, названа такимъ образомъ Крестоносцами, отъ арабскаго слова *хашшійинъ*, т. е. употребляющей *хашшъ*, родъ опиума, добываемаго изъ листьевъ особаго рода конопли, растущей въ Индіи; сами же они называютъ себя *Исмаиліе*, по имени Исмаила, сына шестаго имама Джафара-Садека, считая его своимъ родоначальникомъ. Впрочемъ секта Исмаилитовъ гораздо обширнѣе; Ассасины составляютъ только одну ея отрасль, отличающуюся совершенно особой характеристикой. Исмаилиты—секта религіозно-династическая. «Они выдумали себѣ особое ученіе, смѣсь гностицизма, дуализма маговъ и греческой философіи, распространяли его посредствомъ *даи* «призывателей» и скорѣе сдѣлались многочисленною и сильною сектою, которой начальники домогались престола Абасидовъ, какъ болѣе близкіе наследники пророка. Западные или Африканскіе Исмаилиты овладѣли Египетскимъ калифатомъ (въ 908 или 909 году) и извѣстны подъ именемъ *Фатимитовъ*, отъ Фатимы, дочери Магомета, жены Алія. Восточные или Азіатскіе—образовали отдѣльный, политическо-религіозный орденъ, прославившійся подъ названіемъ секты *Ассасиновъ*». Въ сущности же, какъ то увидимъ далѣе, этотъ орденъ, гротескнейстеря коего (шейхи) носили названіе «очистителей вѣры божіей», былъ замѣчательнѣе атеизмомъ, безнравственностью и варварствомъ;—и все это было слѣдствіемъ неудовлетвореннаго самолюбія, личнаго чувства мести.

Зарожденіе этой секты похоже на сказку; но эта сказка доказываетъ дѣйствительность свою слишкомъ яркими ужасами, записанными исторіей. Тутъ соглашаешься по неволѣ съ той мыслью, что фантазія, вымыселъ есть дитя предъ дѣйствительностью...

Въ мусульманскомъ городѣ Реѣ жилъ нѣкто, Али; онъ считался у земляковъ атеистомъ за вольныя выходки противъ ученія Магомета. У него былъ сынъ, *Хассанъ-ибнъ-Саббахъ*;—онъ-то и былъ основателемъ ордена Ассасиновъ. Посланный отцомъ въ Нишабуръ, слушающій тамъ лекціи знаменитаго богослова Муваффека, онъ подружился тамъ въ николѣ съ двумя товарищами, равными по уму, и всѣ они вмѣстѣ вышли первыми учениками имама и дали взаимную клятву въ томъ, что если кто изъ нихъ достигнетъ высокаго сана, тотъ долженъ раздѣлить свою власть и богатство съ прежними товарищами. Первый изъ трехъ, достигшій до возвышенія, былъ Низамъ-эль-Мулькъ, знаменитый визирь при трехъ сельджукидскихъ султанахъ; другой былъ Омаръ-Хіамъ—астрономъ и поэтъ; онъ первый пришелъ къ Низаму, который его принялъ ласково и предложилъ занять одно важное мѣсто. Но астрономъ былъ эпикуреецъ и считалъ себя не способнымъ быть государственнымъ мужемъ. Онъ отказался; однако Низамъ-эль-Мулькъ, вѣрный клятвѣ, назначилъ ему пенсіонъ въ двѣнадцать тысячъ червонныхъ. Но не таковъ былъ Хасанъ-ибнъ-Саббахъ. Десять лѣтъ оставаясь въ безвѣстности, онъ явился наконецъ къ своему школьному товарищу—визирю,

(*) Ассасинъ, по французски значитъ *убійца* или, точнѣе, *убійца исподъ-тишка* (qui tue par trahison, avec guet-apens, de dessein formé); это имя собственное, по значенію своему, обращенное въ нарицательное.

(**) Мы заимствуемъ любопытнѣйшія историческія свѣдѣнія объ Ассасинахъ изъ прекрасной статьи объ этомъ предметѣ нашего известнаго ориенталиста, П. С. Савельева, помѣщенной въ Энциклопедическомъ Лексиконѣ, т. III, стр. 320.

напомнил ему его клятвы и требовал должностей и доходов. Низамъ-эль-Мулькъ сдѣлалъ для него все, что могъ; далъ ему мѣсто, приблизилъ къ султану и сдержалъ слово во всей его силѣ. Но Хасанъ вскорѣ показалъ свой коварный характеръ: онъ успѣлъ втереться въ милость къ султану и оклеветалъ своего друга. Однакожъ, визирь, благодаря своему уму, успѣлъ удержаться и принудилъ своего соперника выйти въ отставку. Хасанъ-ибнъ-Саббагъ удалился отъ двора въ Рей, потомъ въ Испагань. Здѣсь, скрываясь въ домѣ одного изъ своихъ земляковъ, Абуль-Фазля, онъ однажды сказалъ ему, побуждаемый местию: «Будь у меня двое вѣрныхъ и преданныхъ друзей, я бы доказалъ дружбу этимъ Туркамъ!» Фазль почелъ его сумасшедшимъ. Хасанъ скрылся отъ Абуль-Фазля, который впоследствии былъ однимъ изъ ревностнѣйшихъ его послѣдователей.

Вѣроятно еще до встрѣчи своей съ Низамъ-эль-Мулькомъ при дворѣ Меликъ-шаха, Хасанъ былъ приверженцемъ партіи Исмаилитовъ. Движимый местию, онъ сталъ съ ними сблизаться и успѣлъ выказать свою приверженность къ ордену, посвященъ былъ самъ въ *даи* и отправился въ Каиръ, гдѣ была главная ложа, *даръ-эль-хекме* «домъ мудрости». Халифъ Мостансеръ встрѣтилъ его съ величайшими почестями, какъ человека извѣстнаго умомъ, приблизилъ къ себѣ и назначилъ богатымъ содержаніемъ. Всѣ ждали, что онъ будетъ первымъ министромъ; но онъ имѣлъ столкновение съ начальникомъ войскъ, былъ осужденъ, по просякамъ этого военачальника, и посаженъ въ Даміетскую крѣпость. Въ это время внезапно обрушилась одна изъ башенъ крѣпости и суевѣрные жители спѣшили освободить Хасана. Онъ былъ брошенъ окованнымъ на корабль шедшій къ западнымъ берегамъ Африки; счастливая буря принесла его къ Сирию. Хасанъ вышелъ на берегъ и пошелъ въ Халебъ (Алеппо). Отсюда, отдохнувъ, онъ прошелъ Багдадъ, Испагань, Ездъ и Керманъ, всюду распространяя ученіе Исмаилитовъ, самъ и чрезъ *даи*. Остановившись нѣкоторое время въ Демагантѣ, онъ пошелъ въ Джорджаль и Деймъ, всюду приобретая приверженцевъ, и давъ себѣ слово стать главой своей новой секты. Пробѣгая гористыя провинціи Персіи, онъ остановилъ свое вниманіе на укрѣпленномъ замкѣ Аламутъ, въ гористомъ округѣ Рудбара, устроенномъ пятидесятью такими замками, въ 10 фарсангахъ къ северу отъ Казбина, котораго почти неприступное мѣстоположеніе представляло всѣ удобства для защиты, въ случаѣ нужды. Хасанъ взялъ крѣпость, отчасти хитростью, отчасти силою; гарнизонъ былъ выгнанъ.—И вотъ здѣсь-то, въ этой крѣпости, было начало, зерно, узелъ распространения власти и вліянія Ассасиновъ.

Взявъ Аламутъ, Хасанъ занялся его укрѣпленіемъ; велѣлъ провести въ эту крѣпость воду и заставилъ ея жителей преимущественно приняться за земледѣліе внутри самыхъ стѣнъ, чтобы обезпечить ее отъ голода, въ случаѣ долгой осады. Аламутъ назначался сходнымъ пунктомъ и центромъ ученія Ассасиновъ, главою коего дѣлался, отнынѣ независимый, Хасанъ-ибнъ-Саббагъ (въ 483 году хиджры, въ 1090 нашей эры). «Онъ видѣлъ изъ собственнаго опыта, въ качествѣ исмаилитскаго миссіонера, что секта не можетъ достигнуть всей своей силы, владея только умами, а не руками. Новая основанная правила для его ордена были необходимы. «Нѣтъ ничего истиннаго, ни запрещеннаго» — осталось по прежнему лозунгомъ секты; но для собственной безопасности, ея основатель долженъ былъ держать его втайнѣ, вѣрныя только приближеннымъ, и связать въ тоже время самими торжественными клятвами вступающихъ въ братство, чтобы имѣть въ нихъ слѣпыхъ орудій своей воли, безстрашныхъ исполнителей всѣхъ приговоровъ. За эту покорность и самоотверженіе онъ обѣщалъ имъ величайшее блаженство *на томъ свѣтѣ*. Эти исполнители, или какъ они выразительно назывались, *Федави*, «обреченные», были стражею и палачами ордена. Хасанъ учредилъ семь разрядовъ, въ которые постепенно посвящали вступающихъ, впрочемъ оставляя ихъ въ тѣхъ, къ которымъ они болѣе способны. Какъ Іезуиты, Ассасины старались принимать въ свое общество только «способныхъ».

«Первую степень въ гражданской іерархіи ордена занималъ его гросмейстеръ, по названію *Шейхъ-эль-джебалъ*, «Старѣйшина горы», и члены ордена титуловали его *сиди-на*, *monseigneur*, «господинъ нашъ». Это знаменитый — *le Vieux de la montagne*. Онъ носилъ бѣлое платье и всегда имѣлъ резиденцію въ Аламутѣ. Слѣное повиновеніе ему было первымъ правиломъ «братствъ» и основною ихъ силой. За нимъ слѣдовали *эльдаи-эль-кебиръ*, «великіе при-

зыватели», или первые его миссіонеры; они были намѣстниками гросмейстера въ другихъ крѣпостяхъ и отличались, какъ и онъ, бѣлою одеждою. Въ третьемъ разрядѣ находились простые *даи*, «позыватели», миссіонеры, вербовщики: они посылались для обращенія другихъ въ секту. Только эти три степени владѣли тайнами ордена, и то не всеми. Четвертая степень, *рефикъ*, «товарищи», не были посвящены въ нихъ. Пятая—были *федави*, «обреченные», исполнители повелѣній Старѣйшины горы, всегда вооруженные и готовые на убійства; они носили бѣлаго цвѣта одежду и красные колпаки, сапоги и кушаки,—эмблема преданности и крови. Шестой разрядъ составляли *ласекъ* «приставшіе»,—новички, только что вступившіе въ орденъ. Въ седьмомъ считали профановъ, не принадлежавшихъ къ сектѣ, но преданныхъ ей,—простой народъ. Это только наружное раздѣленіе общества Ассасиновъ, потому что не всѣ члены котораго нибудь разряда въ равной степени обладали его тайнами. Была другая іерархія, духовная, по которой раздѣлялись степени посвященія и познанія членовъ ордена. Она также раздѣлялась на семь отдѣловъ,—это число играетъ здѣсь важную роль; оно есть священное, какъ и у другихъ Исмаилитовъ. Первое мѣсто въ этой іерархіи принадлежитъ лицу «невидимому», воображаемому, долженствующему явиться въ послѣдствіи времени, однимъ словомъ *Имаму*, который «утверждается Аллахомъ.» Второе занимаетъ *Худждеже*, «Доказательство» (милости Божіей). За нимъ слѣдуютъ *судаси*, «шестеричные», которые должны находиться въ такомъ же отношеніи къ доказательству, какъ тотъ къ имаму, а имамъ къ Аллаху. Четвертый отдѣлъ составляли *даи*, «завыватели»; пятый *тесъ-уни*, «девятнадцатые», которые только что посвящались и произносили клятву служенія ордену; шестой *мунеллеби*, «особачившіеся», то есть, которые ищутъ случая обратиться, какъ гонимыя дичи. Седьмой *мунени*, «вѣрующіе», или народъ. При сравненіи этого раздѣленія съ первымъ, или гражданскимъ, видно, что въ послѣднемъ нѣтъ мѣста имаму, во имя котораго Старѣйшина горы требовалъ повиновенія народовъ, потому что онъ существо невидимое, а въ духовномъ недостаетъ «обреченныхъ», потому что это были люди чисто военные. Въ остальномъ духовная іерархія совершенно мирится съ гражданской: «Доказательство» милости Божіей есть самъ гросмейстеръ ордена, *Шейхъ-эль-джебалъ*, Старѣйшина горы, самъ Хасанъ; судаси соотвѣствуютъ «великимъ вербовщикамъ»; тесъ-уни товарищамъ; «особачившіеся» суть то же, что новички; призыватели и профаны, какъ соблазнитель и обманутые, также занимаютъ должное мѣсто и въ духовномъ дѣленіи.

«Хасанъ-ибнъ-Саббагъ далъ письменныя наставленія членамъ своего ордена, правила, которыми они должны были руководствоваться при обращеніи: это катихизисъ секты. Онъ назывался *Ашинаи-ризкъ*, «познаніе духовной пищи», и былъ раздѣленъ, какъ и самый орденъ, на семь отдѣловъ. Первый отдѣлъ содержалъ въ себѣ общія правила, болѣею частью облеченныя покровомъ мистицизма, чтобы не всѣ могли проникнуть настоящее ихъ значеніе. «Не бросайте сѣмени на неплодную почву», и «Не толкуйте въ домѣ, гдѣ горитъ свѣтильникъ»,—два изрѣченія изъ этой главы, которыя могутъ поставить въ настоящемъ свѣтѣ вопросъ, на кого преимущественно обращалось вниманіе, какъ на хорошихъ слугъ ордена. Первое означало, что должно искать и избирать въ члены только способныхъ, второе учило избѣгать опасныхъ преній съ людьми благочестивыми и твердыми въ вѣрѣ. Умы пылкіе, молодые и еще неопытные—вотъ на кого падали надежды Ассасиновъ. Второе отдѣленіе катихизиса называлось *тезнисъ*, и началось, какъ втираться въ любовь къ другимъ и приобретать прозелитовъ, лстя ихъ страстямъ и наклонностямъ. Третье предписывало подвергать въ невѣріе нетвердыхъ въ религіи и употреблять въ дѣло безмысленности и темныя мѣста Корана, какихъ въ немъ не мало, чтобы бросить первое зерно сомнѣній и безвѣрія. Четвертая глава содержала въ себѣ условія принятія въ общество: вступающій долженъ былъ провзнести клятву въ вѣчной скромности на счетъ тайнъ ордена, въ слѣпомъ повиновеніи своимъ начальникамъ и въ томъ, что никому не сообщитъ сомнѣній о принятіи ученія, кромѣ развѣ ея основателю. Пятая, называвшаяся *тедиль*, показывала новообращенному различіе и еще болѣе сходство ученія Ассасиновъ съ мнѣніями величайшихъ политиковъ и богослововъ, для того, чтобы представить ему сильныя умы и характеры, приобрѣвшіе громкую славу, какъ примѣры для подражанія. Въ шестой главѣ, *теэссисъ*, повторялись коротко прежнія правила, чтобы утвердить неофита еще болѣе въ законахъ секты. Седьмая и послѣдняя глава, *теэвилъ*, заключала въ себѣ сокращеніе всего ученія. Все объяснялось аллегорически, съ примѣненіемъ къ цѣлямъ ордена. Члены раздѣлялись на *батени*, посвященныхъ во «внутренній» смыслъ аллегорій,—отъ этого имени иногда вся секта называется *батенинъ*, «интимистами», и на *загеринъ*, знающихъ только «внѣшніе» обряды ученія. Тѣ и другіе должны всегда строго соблюдать обряды, не ставя ни во что настоящихъ правилъ вѣры и нравственности. Самые близкіе къ главѣ сек-

ты и посвященные во всѣ ея тайны должны были заниматься науками, какъ сильнымъ средствомъ возвышенія на ума. Важнѣйшія тайны ордена, т. е., его атеизмъ и безнравственность, не сообщались толпѣ, а только ея начальникамъ. «Вотъ правила, на которыхъ основано было тайное общество Хасана-ибнъ-Саббага, съ которымъ имѣли связь и сходство и европейскія, образовавшіяся въ подражаніе ему во время Крестовыхъ походовъ и привезенныя Крестовосцами на родину. Оно явилось въ одну изъ самыхъ бурныхъ эпохъ, какія только представляетъ исторія западной Азіи, когда множество небольшихъ династій смѣняло одна другую, когда Сельджуки возвышались все болѣе и болѣе, борьба сектъ исламизма совершалась съ ревностію, и начинался первый Крестовый походъ.

«Хасанъ-ибнъ-Саббагъ умѣлъ образовывать вѣрныхъ и преданныхъ себѣ слугъ, какихъ не имѣлъ тогда ни одинъ государь. Марко-Поло рассказываетъ о обобщеніи юныхъ головъ, которое употреблялъ начальникъ секты для образованія исполнителей своихъ повелѣній, или *федави*. Бросивъ юношу въ бездну сомнѣній объ истинѣ исламизма, заставивъ его желать счастья быть принятымъ въ орденъ и изобразивъ ему всю глѣзность этого презрѣннаго міра, его поили «зельемъ» *хашизъ*, то есть, опьяняющимъ напиткомъ, выгнаннымъ изъ конопли, и котораго свойство было дотолѣ извѣстно только главѣ секты. Напоивъ этимъ зельемъ, его отводили въ шатры, находившіеся въ великолѣпныхъ садахъ Аламута, гдѣ все блистало роскошью, и гдѣ онъ, проснувшись, видѣлъ себя на богатомъ ложѣ, слышалъ звуки невидимой музыки, и находилъ прелестнѣйшихъ дѣвъ и всѣ чувственныя наслажденія къ своимъ услугамъ. Онъ погружался въ удовольствія. Черезъ нѣсколько дней, напоенный тѣмъ же напиткомъ, онъ просыпался уже въ грубыхъ стѣнахъ замка. Тогда оставляли его рассказывать о своемъ блаженствѣ другимъ, и представивъ ему обязанности Ассасина, говорили, что онъ можетъ ожидать еще высреннѣйшаго счастья по смерти, если проведетъ свою жизнь въ служеніи имаму и шейху. Въ раю, ему обѣщали 70,000 луговъ шафранныхъ, на каждомъ изъ нихъ 70,000 перломутровыхъ и коралловыхъ палатъ; въ каждой палатѣ 70,000 комнатъ и 70,000 галерей топазовыхъ; въ каждой галереѣ 70,000 золотыхъ комнатъ; въ каждой комнатѣ 70,000 столовъ съ 70,000 разныхъ яствъ и 70,000 прелестнѣйшихъ дѣвъ. И юноша горѣлъ желаніемъ принести себя въ жертву ордену, чтобы насладиться этимъ семидесяти-тысячнымъ блаженствомъ, и искалъ случая доказать свою преданность. Одинъ изъ крестоносцевъ, Генрихъ графъ шампанскій, постѣилъ главу Ассасиновъ и былъ принятъ имъ съ почестями. Шейхъ водилъ его по своему замку и дошедши до одной высокой башни, гдѣ у каждого зубца стояло по одному федави въ бѣломъ платьѣ съ краснымъ кушакомъ, онъ показалъ ихъ графу и сказалъ: «Ты, вѣрно, не имѣешь такихъ преданныхъ слугъ, какъ я?» Онъ далъ знакъ рукою: оба федави бросились съ высоты и разбились на каменной подошвѣ горы. «Если хочешь, прибавилъ шейхъ, они всѣ низвергнутся по первому моему знаку. «Имѣя такихъ людей, чего не могъ сдѣлать глава Ассасиновъ! Они были тѣмъ страшнѣе, что ихъ нельзя было отличить: они не были фанатиками, когда требовала этого польза секты; притворялись суннитами, шитами, даже Христіанами, втирались въ дружбу къ избранной жертвѣ, жили съ ней въ величайшей дружбѣ и при первомъ случаѣ исполняли надъ нею приговоръ шейха во всей силѣ (*).

«По взятіи Аламута, приближеннѣйшіе приверженцы новой секты посланы были въ разные окружные города для распространения новаго ученія и вербованія для нее солдатъ, которыхъ теперь нужно было болѣе всего для ордена. Имъ поручено было особенно обращать вниманіе на соседнія горныя крѣпости, или замки, и овладѣвать ими по мѣрѣ возможности. Меликъ-шахъ, дотолѣ смотрѣвшій сквозь пальцы на усиліе Исмаилитовъ, по взятіи ими Аламута, увидѣвъ наконецъ, что они скоро могутъ сдѣлаться весьма опасными для его власти и отправилъ эмира Арсланъ-Таша съ войскомъ, чтобы отнять этотъ замокъ. Арсланъ-Ташъ окружилъ его, и Хасанъ уже едва держался, имѣя при себѣ только 70 федави; жители ужасно страдали отъ голода; запасы еще не были привезены въ замокъ, какъ одинъ изъ его *даи*, вербовавшій воиновъ въ Казбичѣ, поспѣшилъ къ нему на помощь съ тремястами новонабранныхъ, напалъ на сельджукскаго вождя и прогналъ его войско. Въ то же время другой миссіонеръ, проповѣдывавшій и вербовавшій въ Кугистанѣ, былъ также стѣсненъ войскомъ Меликъ-шаха, который по совѣту славнаго своего визиря Низамъ-эль-мулька, пересталъ презирать новую секту и рѣшился разомъ истребить ея основанія. Хасанъ тогда впер-

(* Какъ примѣръ этой слѣпой покорности, можно еще указать одинъ фактъ. Когда одинъ изъ сельджукскихъ султановъ Джелаль-эд-дѣнъ Меликъ-шахъ думалъ покорить Ассасиновъ и послалъ къ пятому шейху ихъ Мухаммеду съ этой цѣлю посольство,—онъ принялъ посольствъ и приказавъ имъ своихъ *федавиновъ*, подаль знакъ: федавины тотчасъ же закололи всѣ до одного. Тогда онъ сказалъ посольству: «Расскажите вашему государю, что вы видѣли и прибавьте еще, что у меня есть шестьдесятъ тысячъ, готовыхъ также скоро исполнить мой мажнѣйшій приказъ.»

вие привелъ въ исполненіе свои злодѣйскіе планы: визирь Низамъ-эль-мулькъ, бывшій его товарищъ и истинная опора Сельджуковъ, палъ первый подъ кинжаломъ одного изъ палачей секты. За нимъ вскорѣ послѣдовалъ и самъ султанъ, отравленный. Многіе полководцы и вельможи погибли вдругъ такою же смертію. Этимъ обнаружилось существованіе Ассасиновъ. Народъ страшился показывать къ нимъ малѣйшую неприязнь; богословы гремѣли на нихъ проклятіемъ. Славный имамъ Альгазали издалъ даже цѣлое посланіе противъ «проклятыхъ нечестивцевъ». Всѣ власти принялись за оружіе. Пойманные феодалы часто казнились самымъ ужаснымъ образомъ, но еще чаще успѣвали въ своихъ убійствахъ. То и дѣло, что слышали о умерщвленныхъ вельможахъ.

«Пользуясь произведенными смутами, товарищи Хасана скоро овладѣли сильнѣйшими крѣпостями и замками Ирака и начали распространяться въ Сиріи. Въ то самое время Крестоносцы заняли Іерусалимъ. Ассасины овладѣли замкомъ Сарминъ, на частъ вѣды къ югу отъ Халеба (Алеппо) и многими другими въ его окрестностяхъ. Правители областей такъ были утрачены ихъ убійствами и отвагою, что сами сдавали имъ свои крѣпости, лишь только требовали того отъ имени ордена. Храбрѣйшіе изъ комендантовъ ограничивались тѣмъ, что приказывали жителямъ скорее срывать укрѣпленія своихъ городовъ, потому что Ассасины избирали преимущественно укрѣпленныя мѣста и болшею частію въ горахъ. Но они нападали на болшеіе города: Апамеа была взята ими внезапно, но отнята вскорѣ Танкредомъ. Въ Алеппѣ было множество Ассасиновъ; правотверные составили противъ нихъ заговоръ, и всѣ они, числомъ болѣе трехъ сотъ, были разрезаны на части. Умерщвленіемъ нѣсколькихъ губернаторовъ и князей было отмщено за это уойство со стороны секты. Тогда царствовали сельджуцкіе султаны, Санджаръ и Мухаммедъ; они послали войско, подъ начальствомъ атабека Нуштыгина-Ширгира, для истребленія персидскихъ Ассасиновъ. Аламуть и Лемсиръ, сильнѣйшія ихъ крѣпости въ Иракѣ, были осаждены въ продолженіе почти цѣлаго года и едва держались. Тогда Хасанъ, видя опасность своего положенія, предпочелъ утратить султановъ, чтобы вѣрнѣ воспользоваться миромъ для укрѣпленія ордена, нежели истреблять ихъ и тѣмъ навлекать на себя новыя войны. Преданные феодалы умертвили атабека, а султанъ Санджаръ, проснувшись однажды, увидѣлъ кинжалъ, воткнутый у самаго его изголовья, съ запискою отъ главы Ассасиновъ: «Только по нашему расположенію къ султану, кинжалъ воткнулся въ землю вмѣсто его сердца.» Для полнаго эффекта тайно убито было въ то же время нѣсколько изъ его приближенныхъ. Устрашенный Санджаръ снѣшилъ заключить миръ съ ужаснымъ орденомъ; онъ уступилъ имъ замки, которыми они владѣли, съ тѣмъ, чтобы они не дѣлали въ нихъ новыхъ укрѣпленій, не покупали оружія и никого впредъ не обращали въ свою секту, и не только избавили ихъ отъ налоговъ, но еще обизался самъ платить имъ ежегодно подати, собираемая съ области Кумисъ. Народъ съ негодованіемъ смотрѣлъ на эту сдѣлку и думалъ, что султанъ вѣрно самъ принадлежитъ къ «нечестивой сектѣ.»

«Такъ протекло правленіе Хасанъ-ибнъ-Саббага. Основанный имъ орденъ утвердился на прочныхъ основаніяхъ. Онъ умѣлъ сохранить въ немъ это безотчетное повиновеніе, которое считалъ залогомъ существованія секты; онъ наблюдалъ со всею строгостію, чтобы миръ никогда не прерывался въ нѣдрахъ ордена между его сочленами. Подобно Бруту, онъ принесъ даже двухъ сыновей въ жертву пользамъ ордена. Онъ умеръ спокойно семидесятилѣтнимъ старикомъ въ Аламутѣ въ 1124 году. Онъ правилъ тридцать лѣтъ орденомъ, и во все это время ни разу не выходилъ изъ замка; только два раза покинулъ онъ свою комнату, чтобы выйти на террасу; но неподвижный самъ, онъ приводилъ въ дѣйствіе страшнѣйшіе кинжалы Хорасана и Сиріи. Передъ смертію, онъ призналъ двухъ старѣйшихъ дамъ, Кіа-Бузургъ-Умиду, который двадцать лѣтъ былъ его намѣстникомъ въ Лемсирѣ, и Абу-Алія, бывшаго децемъ въ Казвинскомъ округѣ, и назначилъ перваго своимъ преемникомъ, а втораго начальникомъ военныхъ силъ (*).»

Изложивъ съ нѣкоторой подробностію и полнотою правила и исторію перваго основателя секты, мы воздержимся отъ дальнѣйшихъ подробностей, которыя любознательные читатели могутъ найти въ прекрасной статьѣ, изъ которой мы сдѣлали извлеченія. Исчислимъ здѣсь небольшой рядъ шейховъ, потомковъ Кіа-Бузургъ-Умиды, въ родѣ котораго это званіе удержалось наследственно, хотя и сопровождалось убійствами и отравленіями — общей чертою престолонаслѣдія у восточныхъ династій.

Кіа-Бузургъ-Умидъ вступилъ въ управленіе орденомъ въ 1124 г. по Р. Х. Ему наследовалъ сынъ его Кіа-Мухаммедъ, третій шейхъ Ассасиновъ (1138); его-то эпохъ принадлежитъ открытая нынѣ монета. За нимъ слѣдовалъ сынъ его Хасанъ (1163), обваровавшій всѣ тайныя основанія ордена и поколебавшій довѣріе къ его правотверности между му-

сульманами. Сынъ его Мухаммедъ наследовалъ ему въ 1167 году и слѣдовалъ во всемъ правиламъ своего отца. Въ теченіе его тридцатипяти-лѣтняго правленія усилилась сирійская часть ордена, благодаря сильному характеру тамошняго намѣстника, эль-данъ-эль-кебира, Решидъ-эдъ-днъ-Синана (ум. 1184 г.). Сирія была тогда театромъ подвиговъ Крестоносцевъ — и на этомъ-то поприщѣ, то въ союзѣ съ ними, то противъ нихъ, Сирійскіе Ассасины успѣли выработать себѣ особый родъ независимости отъ своего иракскаго главы, шейха. — Двадцатилѣтній Желаль-эддинъ-Хасанъ, сынъ Мухаммеда, вступилъ въ управленіе орденомъ по смерти отца, которую приписываютъ его усердію. Этотъ шейхъ началъ преобразование правилъ ордена и гласное ученіе о безвѣрнѣ смѣнилъ строгимъ ученіемъ исламизма; онъ разсылалъ богослововъ, строилъ мечети, прекратилъ убійства и возстановилъ довѣріе къ ордену, вошелъ въ дружескія сношенія съ многими изъ сосѣдей. Онъ былъ отравленъ своими родственниками. Девятилѣтній сынъ его, Ала-эдъ-динъ-Мухаммедъ вступилъ въ управленіе гроемейстерствомъ, получившимъ въ управленіе его отца видъ политическаго владѣнія. Во время его малолѣтства и по причинѣ его болезненности, орденъ пришолъ въ упадокъ; приближенные возмутили противъ него его сына и отъ его имени велѣли убитъ Ала-эдъ-динъ-Мухаммеда (1254). Рукнъ-эдъ-динъ-Хуръ-шахъ по трупѣ отца вступилъ въ управленіе Ассасинами. Онъ правилъ около года и былъ послѣдній повелитель ордена. Монголы заняли округъ Аламутскій въ 1256 году. Гулагуханъ не щадилъ никого: огонь и мечъ истребили все ассасинское. Они изчезли въ Персіи на 172 году своего существованія. Сирійскіе Ассасины, которые со времени Решидъ-эдъ-дина весьма мало зависѣли отъ шейха, существовали немного долѣе своихъ персидскихъ собратьевъ.

По истребленіи владѣній Ассасиновъ въ Иранѣ и Сиріи, они продолжали существовать, какъ особая секта, не составляя политическаго общества. — Остатки Исмаилитовъ сохранились до сихъ поръ въ Персіи и Сиріи, въ горахъ Ирана и на скалахъ Анти-Ливана. Сирійскіе Исмаилиты раздѣляются на два поколѣнія, Хедреви и Сувейдани. Хедреви многочисленнѣе. Они занимаютъ два укрѣпленныя мѣста, Масіеть и Каламусъ, въ округѣ города Гамы, и восемнадцать деревень. Рядомъ съ ними живутъ Амарійцы, которые часто ведутъ съ ними войну. Въ 1800 году они отняли у нихъ Масіеть и разграбили его; но онъ вскорѣ былъ возвращенъ страшными его владѣльцами. Они вѣрятъ въ божественность Алія и почитаютъ славнаго Решидъ-эдъ-дина послѣднимъ человекомъ представляющимъ на землѣ божескій образъ; строго соблюдаютъ магометанскіе обряды въ обществѣ мусульманъ и не ставятъ ихъ въ грошъ у себя дома.

Такова-то исторія секты, основанной мстительностью и непреклонною силой воли одного только человека. И, какъ грустное убѣжденіе въ этой истинѣ, лежитъ передъ нами фотографическое факсимиле золотой монетки, величиною чуть-чуть болше гривенника, — монетки истертой, измятой, но сохранившейся, чтобы засвидѣтельствовать изъ мрака вѣковъ о непреложности грустнаго факта исторіи.

Сообщаемъ здѣсь ея описаніе (*). Золотая монета, открытая ген.-м. Бартоломеемъ, несомнѣнно должна быть отнесена къ династии ассасинскихъ гроемейстеровъ и именно третьему шейху Кіа-Мухаммеду, сыну Бузургумиды. Монета означена 542-мъ годомъ хиджры (1158); мѣсто чеканенія, къ сожалѣнію, не довольно ясно изображено и полустерто. Замѣчательно, что владетель этого не принимаетъ титула шейха или какого-либо изъ общеупотребительныхъ на Востокъ въ то время титуловъ: султана, эмира или мелика, но довольствуется однимъ религиознымъ наименованіемъ *очистителя въры Божией* (*Эль-Мустауфи-эль-динъ-Иллахъ*), которую онъ конечно, въ слѣдствіе своихъ фанатическихъ убѣжденій, очищалъ только отравленіями и убійствами. Причиной чекана не могъ быть недостатокъ въ золотой монетѣ, потому что въ то время византійское и сельджукидское золото было въ обращеніи въ краѣ и въ достаточномъ количествѣ; но вѣроятно шейхъ этимъ правомъ чеканить свою монету хотѣлъ доказать свое равенство съ независимыми владѣтелями и государями; а можетъ быть вмѣстѣ съ тѣмъ извлекалъ свои выгоды, превращая византійскіе солиды и мусульманскіе динары въ несравненно мельчайшую монету, которая во владѣніяхъ шейха вѣроятно ходила по нарицательной цѣнѣ.

(*). Описаніе это, съ сопровождающими его замѣтками, сообщено намъ его превосходительствомъ Иваномъ Алексѣевичемъ Бартоломеемъ, взявъ съ фотографическимъ снимкомъ монеты. Ред.

Вотъ описаніе самой монеты. Лицевая сторона

<p>Здесь описаніе лицевой стороны монеты с каллиграфическими надписями.</p>	<p>Переводъ:</p> <p>Нѣтъ Божества кромя Бога Мухаммедъ пророкъ Божій. Съ боковъ: Мухаммедъ, сынъ Бузургумиды.</p>
---	---

Примѣч. Въ словѣ Бузургумидъ выцущены буква *алифъ*.
Круговая надпись, отчасти стертая:
وحيه... الدينار بكس
الديسنه اثنان واربعين

Недостающія слова въ началѣ можно дополнить *مائة* *بسم الله ضرب هذا*
Переводъ: Во имя Бога, чеканенъ этотъ динаръ въ... въ пятьсотъ сорокъ второмъ году.
Оборотная сторона.

<p>Здесь описаніе оборотной стороны монеты с каллиграфическими надписями.</p>	<p>Переводъ:</p> <p>Али, возлюбленникъ Божій, очиститель въры Божией.</p>
---	---

Послѣднее слово неясно.
На круговой надписи сохранились только слова:
... الله عليه وعلى امامه ...
Начало было, вѣроятно: *محمد رسول*; а окончаніе надписи возстановить не рѣшаемся, такъ какъ эта формула не встрѣчается на другихъ монетахъ государей шиитской секты. (Мухаммедъ пророкъ Божій и Али Имамъ...)

Найденная монета весьма тонка и величиной съ русской старинной гривенникъ; надпись каллиграфическими буквами, довольно красиво вырѣзанными и, какъ водится, безъ диакритическихъ точекъ.

Эту, по справедливости, весьма замѣчательную находку е. пр. И. А. Бартоломей предполагаетъ принести въ даръ Минцъ-Кабинету Императорскаго Эрмитажа въ С.-Петербурѣ.

P. S. Въ № 80 газеты «Кавказъ» прошлаго года было помѣщено нами описаніе археологической находки въ Ордубатскомъ уѣздѣ — цѣлаго клада монетъ. Въ настоящее время, со словъ И. А. Бартоломей, опредѣлявшаго эти монеты, мы можемъ добавить нѣкоторыя поясненія и исправить неточности перваго показанія. Изъ числа пяти-сотъ найденныхъ въ этомъ кладѣ монетъ, болшинство принадлежитъ династїи Желайридовъ, царствовавшихъ въ Багдадѣ и Тавризѣ; монеты же Шаха-Шуджа, которыхъ было болѣе сорока экземпляровъ, принадлежатъ владетелю Ширазъ изъ династїи Модзаферидовъ. Имя его въ первый разъ встрѣчается на монетахъ чеканенныхъ въ Азербейджанѣ и въ Закавказскомъ краѣ; — изъ этого должно заключить, что владетель Южной Персіи на самое короткое время сдѣлалъ вторженіе и завладѣлъ Азербейджаномъ и частію Закавказскаго края, вытѣснивъ Желайридовъ въ Багдадъ. Но въ томъ же самомъ 777 году хиджры, былъ опять выгнанъ обратно изъ Закавказскихъ областей въ Южную Персію Хусейнъ-ханомъ Желайридомъ, который въ томъ же 777 и послѣдующихъ годахъ снова чеканилъ монету въ Тавризѣ и въ городахъ Закавказскаго края, принадлежавшихъ въ то время Персіи.

Этотъ фактъ упомянуть въ исторіи, впрочемъ только слегка (*), въ превосходной статьѣ г. Дефремера о династїи Модзаферидовъ, гдѣ сказано, что шахъ Шуджа, завоевавъ Азербейджанъ въ 777 году, провелъ зиму въ Тавризѣ и послалъ своихъ полководцевъ въ Карабагъ и въ Нахичеванъ для покоренія этихъ провинцій; но спустя два или три мѣсяца, шахъ Шуджа почувствовалъ нестерпимую боль въ ногѣ, которая однакоже не помѣшала ему бѣжать послѣнно въ Ширазъ отъ приближающихся новыхъ силъ, собранныхъ Желаль-эд-Динъ-Хусейнъ-ханомъ, и этотъ Желайридъ водворилъ сво-

(*). См. Journal Asiatique 1845. Іюнь стр. 448 и 449.

(*) См. Энцикл. Лекс. Т. III, стр. 323—326.

ва свою власть въ обширномъ царствѣ, которымъ владѣлъ отецъ его, шейхъ Увейсъ.

Нумизматическое открытіе вполне подтверждаетъ этотъ малоизвѣстный историческій фактъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ЧАСТНЫЯ.

За отъѣздомъ продается МЕБЕЛЬ, кухон. и столов. ПОСУДА. По Саперной улицѣ въ д. кн. Андроникова; спросить мальчика Ваньку. 1.

Продается ФОРТЕПИАНО по весьма сходной цѣнѣ. Спросить въ домъ Хатисова, на Сололакской улицѣ. 2.

Продается малоподержанный городской ФАЭТОНЪ, за 400 р. с., въ Колоніи, въ ДОМЪ ФИНКЪ. Тамъ же продаются лошади и сбруя. 3.

Временный Комитетъ для постройки соборнаго храма въ портовомъ городѣ Ейскѣ вызываетъ желающихъ на постройку означенной церкви по утвержденному проекту и смѣтѣ, на сумму около 150 тысячъ рублей серебромъ. Торги назначаются въ присутствіи Комитета въ 11 часовъ утра, 24-го сего апрѣля, съ переторжкою чрезъ три дня. Лица, желающія вступить въ торги, приглашаются во Временный Комитетъ, въ городѣ Ейскѣ учрежденный, съ надлежащими о званіи своемъ документами и законными на пятую часть всей подрядной суммы залогами. Предоставляется желающимъ на торги эти присылать и подавать и запечатанныя объявленія на законномъ основаніи, съ тѣми же документами и залогами. Объ условіяхъ, которыя должны служить основаніемъ къ заключенію съ подрядчикомъ контракта на постройку храма, желающіе могутъ читать предварительно кондиціи и видѣть смѣту, планъ и чертежи ежедневно въ Канцеляріи Комитета, отъ 8 часовъ утра до 9 часовъ пополудни.

Г. РИШАРЪ извѣщаетъ публику, что въ его магазинѣ, помѣщающемся въ домѣ Арпури, на Головинскомъ Проспектѣ и служащемъ входомъ въ магазинъ г. Машане, недавно полученъ большой выборъ *готовыхъ платьевъ* для лѣтнаго сезона, приготовленныхъ лучшими артистами Парижа; кромѣ того, въ магазинѣ его будутъ продаваться *ботинки, сапоги, носки, полотняныя и бумажныя рубахи* и пр. по весьма умѣреннымъ цѣнамъ. Г. Ришаръ продаетъ также *железные кровати и чемоданы* парижской работы. 2.

Состоявшіе до осени 1858 года въ пользованіи Армяно-Католиковъ селенія Шахназаръ и окончательно возвращенные Правительствомъ, съ поставленіемъ землемѣрами граничныхъ знаковъ, Софіи Ивановнѣ Безакъ, урожденной княжнѣ Орбеліановой, ПОКОСЫ на Лорійской степи, на которыхъ наживается болѣе *двухъ сотъ пятидесяти тысячъ* пудовъ сѣна,—съ сего 1859 года отдаются въ арендное содержаніе на одинъ годъ, за весьма умѣренную плату; о чемъ извѣщаются симъ полковныя штабъ-квартиры на Бѣломъ-Ключѣ и въ Манглисѣ; равно малаканы и другіе занимающіеся торговлею сѣномъ въ Тифлисѣ.—Обращаться же для переговоровъ и условій могутъ къ подпоручику Соломону Осиповичу Корганову въ Тифлисѣ, въ собственномъ его домѣ на Арсенальной улицѣ подл. № 728. 2.

Hôtel de Caucase.

Имѣю честь довести до свѣдѣнія публики, что номера въ моей ГОСТИНИЦѣ теперь меблированы и что пріѣзжающіе могутъ найти въ нихъ всѣ удобства. Гостинница помѣщается противъ театра, въ домѣ княгини Сумбатовой, въ г. Тифлисѣ.

Содержитель гостинницы ГИЛЬБОМЪ. 2.

КОНДИТЕРСКАЯ ЖАКО, ВЪ ТИФЛИСѢ, въ домъ Харазова.

Г. Жако, желая открытъ кофейню и бильярдъ на мѣсто моднаго магазина, доводитъ до свѣдѣнія почтеннѣйшей публики, что онъ намѣренъ сбыть находящіяся въ этомъ магазинѣ товары и будетъ продавать слѣдующіе предметы по фактурнымъ цѣнамъ: шелковыя и шерстяныя платья, багрежъ, драповыя и шелковыя мантильи, шляпки, кружева, блонды, цвѣты, ленты, аграманты, корсеты, бѣлье, перчатки, чулки, зонтики.

4 шкафа и 1 конторка орѣховые, возки для шляпокъ и готовые двери.

Г. Жако извѣщаетъ публику, что онъ будетъ имѣть въ своей кондитерской выборъ отличнѣйшихъ предметовъ для праздника Пасхи. 3.

Продается ТАРАНТАСЪ, на желѣзныхъ осяхъ, отличной отдѣлки. Видѣть и о цѣнѣ узнать можно въ книжномъ магазинѣ поч. гражд. Г. В. Беренштама. 2.

Въ магазинѣ г-жи ГЮТИХЪ вновь получены англійскія сѣдла, мужскія и дамскія, французскіе обои, туалетныя зеркала и столики, дамскіе и дѣтскіе башмаки и барежи. 3.

БИБЛОГРАФИЧЕСКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ ПОЧЕТНАГО ГРАЖДАНИНА

Г. В. БЕРЕНШТАМА,

коммисіонера ИМПЕРАТОРСКОЙ Публичной Библіотеки, ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Географическаго Общества, редакцій: газеты „Кавказъ“ и Кавказскаго Календаря, и проч.,

на Головинскомъ проспектѣ, въ домъ князя Бектабекова, въ Тифлисѣ, поступили въ продажу:

НОВАЯ СРИЖАЛЬ. Веніамина, Архіепископа Нижегородскаго и Арзамаскаго, въ 4-хъ част. съ 74-мя рисунками въ текстѣ. Спб. 1857. Ц. 3 р. съ перес. 3 р. 50 к.

О НѢКОТОРЫХЪ УСЛОВІЯХЪ, способствующихъ умноженію народнаго капитала, рѣчь И. Бабста. М. 1857. Ц. 75 к. съ перес. 1 р.

АПЕЛЛЯЦІЯ НА ПРИГОВОРЪ ученыхъ по поводу воздухоплаванія. Соч. Б. А. Спб. 1857. Ц. 75 к. съ перес. 1 р.

РУКОВОДСТВО КЪ ПОЗНАНІЮ КАВКАЗА. Соч. М. С. 3 ч. Часть I. заключ. а) Путешествіе патриарха Досиея, съ религиознымъ и политическимъ состояніемъ Грузіи до ХУІІ столѣтія. б) Понтіійское и Западо-Кавказское Христіанство. в) Переписка Грузино-Кахетинскихъ царей съ Россією. Ч. II. Путь чрезъ Кавказскія горы и восточный берегъ Чернаго Моря въ Крымъ, съ описаніемъ нравовъ, обычаевъ и страны шестнадцати главныхъ племенъ Западнаго Кавказа. Ч. III: а) О древнихъ народахъ Восточнаго берега, съ самыхъ отдаленныхъ временъ до X столѣтія. б) О Католикосахъ и прочемъ духовенствѣ, религиозныхъ его понятіяхъ и обрядахъ. в) О климатѣ, его болѣзняхъ и средствахъ для сохраненія здоровья. г) О растеніяхъ и агрономіи Кавказа, съ указаніемъ средствъ Европейскаго улучшенія. Спб. 1847—1850 г. Ц. 5 р. 50 к. съ перес. 6 р.

ПОВѢСТИ, СКАЗКИ И РАЗСКАЗЫ Казака Луганскаго. 4 ч. Спб. 1856. Ц. 5 р. 50 к. съ перес. 6 р.

ОЧЕРКИ И РАЗСКАЗЫ Грицко Григоренко. Спб. 1857. Ц. 1 р. 25 к. съ перес. 1 р. 50 к.

КАВКАЗЪ И ЕГО ГОРСКІЕ жители въ нынѣшнемъ ихъ положеніи, состав. Данилевскій; съ 6 картинами, изд. 2-е. М. 1851. Ц. 1 р. 75 к. съ перес. 2 р.

ТЯЖБА, романъ С. Варрена, переводъ съ Англійскаго, 3 ч. Спб. 1853. Ц. 4 р. 50 к. съ перес. 5 р.

ДАВИДЪ КОППЕРФИЛЬДЪ, Чарльса Диккенса; перевелъ Введенскій. 4 т. Спб. 1853. Ц. 6 р. съ перес. 7 р.

ХОЛОДНЫЙ ДОМЪ, романъ въ 2-хъ ч. Чарльса Диккенса, перевелъ съ Англійскаго И. А. Бирилевъ. 2 т. Спб. 1855. Ц. 4 р. съ перес. 4 р. 50 к.

ПЕРВЫЙ ШАГЪ, чтеніе для молодыхъ дѣвицъ, А. Вороновой. Спб. 1858. Ц. 1 р. 75 к. съ перес. 2 р.

ЗАПИСКИ ДОБРОЙ МАТЕРИ или послѣднія ея наставленія при выходѣ дочери въ свѣтъ. Спб. 1857. Ц. 1 р. 75 к. съ перес. 2 р.

ВСЕОБЩИЙ ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ АТЛАСЪ, составл. по Дюфуру Л. Ламеромъ. Изд. 3-е. Спб. 1857. Ц. 5 р. съ перес. 5 р. 50 к.

ИЗЛОЖЕНІЕ НАЧАЛЪ Мусульманскаго Законоуѣднія. Соч. барона Николая Торнау. Спб. 1850. Ц. 5 р. съ перес. 5 р. 50 к.

ПРАВИЛА И ФОРМЫ о производствѣ слѣдствій, составл. по Своду Законовъ надвор. сов. Колоколовымъ, изд. 5-е, безъ переизмѣн. М. 1858. Ц. 1 р. 50 к. съ перес. 1 р. 75 к.

ОСНОВАНІЯ ОПЫТНОЙ ПСИХОЛОГИИ. Соч. Законоучителя Закавказскаго Института благородныхъ дѣвицъ и профессора Тифлисской Духовной Семинаріи, Магистра

Архимандрита Гавриила (Кикодзе). Спб. 1858. Ц. 1 р. 50 к., съ перес. 2 р. 75 к.

РУКОВОДСТВО КЪ ОБРАЗОВАНІЮ пѣхоты, для военныхъ дѣйствій въ разсыпномъ строѣ, примененное преимущественно къ прусской арміи. Соч. графа Валдерзе. Спб. 1857. Ц. 1 р. 50 к. съ перес. 1 р. 75 к.

СЛОВАРЬ РУССКО-ЧЕРКЕССКІЙ съ краткою Грамматикою. Состав. Люлье. Одесса. 1856. Ц. 1 р. 50 к. съ перес. 1 р. 75 к.

НОВЫЯ СТИХОТВОРЕНІЯ Бедиктова, въ англ. календаромъ переплетѣ. Спб. 1857. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 25 к.

ВѢРНѢЙШІЙ СПОСОБЪ въ двѣ недѣли сдѣлаться счастливейшимъ супругомъ, съ 21 политип. Спб. 1858. Ц. 75 к. съ перес. 1 р.

ИСКУСТВО быть постоянно хорошенькой и хорошенькимъ. Соч. одной дамы. М. 1858. Ц. 1 р. 25 к. съ перес. 1 р. 50 к.

ПОЛНЫЯ ОПЕРЫ, въ 2 руки: —Травиата —большая опера, соч. Верди. Ц. 5 р., на перес. 50 к.

РИГОЛЕТТО, соч. Верди. Ц. 5 р., на перес. 50 к.

ТРУБАДУРЪ, соч. Верди. Ц. 5 р., на перес. 50 к.

ЛУИЗА МИЛЛЕРЪ, соч. Верди. Ц. 5 р., на перес. 50 коп.

МАРТА, соч. Флотова. Новое полное изданіе. Ц. 5 р., на перес. 50 к.

СЕВИЛЬСКІЙ ЦЫРЮЛЬНИКЪ, соч. Россини. Ц. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

ЖИЗНЬ за ЦАРЯ, большая опера въ 4-хъ дѣйствіяхъ съ эпилогомъ, музыка Глинки, аранжированная для фортепіано К. Майеромъ и Вильбоа. Ц. 12 р. съ перес. 13 р.

НОВАЯ МЕТОДА, содерж. правила музыкальной композиціи и руководство къ практическому примѣненію ихъ, съ краткимъ изложеніемъ основаній двойнаго контрапункта, канона и фуги. Соч. Фукса. Ц. 8 р. на перес. 1 р.

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ И ПРАКТИЧЕСКАЯ школа для семиструнной гитары, составл. Сихрою. 3-е исправл. и дополн. изданіе со многими примѣрами, упражненіями и пѣснями для одной, двухъ и трехъ гитаръ, и для гитары съ фортепіано. Ц. 4 р. на пересылку 50 к.

НОВѢЙШЕЕ СОБРАНІЕ русскихъ пѣсенъ, аранжированныхъ на четыре голоса съ аккомпаниментомъ фортепіано или скрипки, альты и виолончели, А. Воронниковымъ, 2 выпуска. Ц. 7 р., на перес. 1 р.

ПѢСНИ русскаго народа, собранныя и аранжиров. для пѣнія съ аккомпаниментомъ фортепіано, М. Бернадомъ. Ц. 7 р. на перес. 1 р.

МУЗЫКАЛЬНАЯ АЗБУКА или первоначальная школа пѣнія, состав. Пансерономъ. Ц. 3 р. 50 к., на перес. 50 к.

РУКОВОДСТВО КЪ ИЗУЧЕНІЮ ГАРМОНИИ, приспособленное къ самоученію и составл. Юсифомъ Гунке. Ц. 3 р. 50 к. на перес. 50 к.

СТО РУССКИХЪ НАРОДНЫХЪ ПѢСЕНЪ, аранжированныхъ для одного фортепіано М. Бернадомъ. 2 ч. Ц. 7 р. на перес. 1 р.

Примѣчаніе: Г-и иногородные благоволятъ адресовать свои требованія за всѣми вообще книгами, планами, атласами, картами и пр., кѣмъ и идѣ бы то ни было опубликованными, на имя почет. гражд. Г. В. Беренштама. Всѣ требованія будутъ исполняемы точно и съ первою отход. почтою.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°.		Сыръсть воздуха.	Бар. при 13 1/2 Р° Русс. пол.	Напр. вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Смоч.					Наим.	Наиб.
3-го апрѣля.	7 утра.	+ 9,4	+ 8,8	0,91	567,95	В. оч. слаб.	Пасмурно	+ 8,5	+ 14,3
	1 попол.	+ 13,8	+ 9,1	0,48	565,54	ЮВ. слаб.	Облачно.		
	9 вечер.	+ 11,0	+ 7,8	0,60	565,71	Тихо.	Обл. на гориз.		
4-го апрѣля.	7 утра.	+ 9,7	+ 7,6	0,72	566,45	С. сильн.	Обл. разс.	+ 7,6	+ 16,8
	1 попол.	+ 14,8	+ 9,4	0,43	566,01	СЗ. сильн.	Обл. на гориз.		
	9 вечер.	+ 12,8	+ 9,0	0,55	569,14	ЮЗ. слаб.	Обл. разс.		
5-го апрѣля.	7 утра.	+ 8,0	+ 6,6	0,79	571,14	СЗ. слаб.	Обл. тонк.	+ 5,7	+ 19,6
	1 попол.	+ 17,6	+ 11,6	0,42	569,93	СЗ. оч. слаб.	Обл. тонк.		
	9 вечер.	+ 15,4	+ 9,4	0,38	571,07	С. умѣрн.	Обл. тонк. мѣст.		
6-го апрѣля.	7 утра.	+ 8,7	+ 6,5	0,68	572,68	СЗ. оч. слаб.	Обл. разс.	+ 7,7	+ 18,4
	1 попол.	+ 18,4	+ 13,0	0,49	571,20	ЮВ. умѣрн.	Обл. тонк.		
	9 вечер.	+ 13,6	+ 10,0	0,58	571,16	Тихо.	Обл. разс.		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.